Свалка потерянных душ

Автор:
Кирилл Шарапов

Свалка потерянных душ

Кирилл Юрьевич Шарапов

Новый фантастический боевик (Эксмо)

Планета Эдем покрыта руинами и воронками от взрывов. Уцелевшие стены изрешечены пулями. Это мир Свалки, в котором стоит элитарный город Вышеград. За высокими стенами богатые эдемцы с интересом наблюдают, как на них каждый день идут толпы вооруженных андроидов, боевые машины, бандиты и мутанты из далеких земель. Для того чтобы воевать с этой нечистью, создана Система, которая забирает из нашего мира убитых людей, для них смерть становится началом бесконечной борьбы.

Капитан милиции Юрий Жданов погибает на улице во время гражданских беспорядков. После смерти, очнувшись на руинах некогда великого города, воскрешенный Юрий становится воином Свалки. Теперь, чтобы добиться лучшей жизни, он вынужден привыкать к новым правилам и прорываться сквозь толпы врагов.

Система щедро платит тем, кто защищает Вышеград. Сражайся – и получишь очки для покупки оружия, брони или новых возможностей. Прокачка на Свалке – это дорого и очень больно. Но бывший капитан милиции Жданов не из тех, кого легко напугать.

Кирилл Юрьевич Шарапов

Свалка потерянных душ

Война после смерти

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Шарапов К.Ю., 2021

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2021

Пролог

Выстрел. Пуля дернула волосы у виска – Юра отшатнулся и прилип спиной к арке. Еще два выстрела из темноты, но на этот раз пули свистят где-то в стороне – похоже, противник не видит его в кромешной тьме. Это хорошо, плохо то, что сам он, капитан Юрий Жданов, тоже его не видит. Эти детишки с дорогими айфонами, в шмотках в четыре его зарплаты окончательно распоясались.

Капитан попытался вспомнить, сколько патронов в магазине. Пять, точно пять. Его противник где-то во тьме, света в городе нет уже три часа, но район-то Жданову знаком, пять лет тут участковым бегал, – двор тупиковый, так называемый колодец, все двери черных ходов давно заколочены, деваться этому уроду со спущенными подтяжками некуда.

Все вышло из-под контроля одиннадцать часов назад. Зажравшееся стадо, разбавленное радикальными националистами и подкормленное из-за границы, вывалило на улицы с диким лозунгом: «Мы здесь власть». «Власть»… Скорее взбесившиеся животные, охреневшие от безделья и безнаказанности.

Сначала казалось, что поорут и разбредутся, как обычно, ведь их лидеров уже отправили в кутузку. Но на этот раз вышло иначе: внутри молодежных групп обнаружились боевики. Что ж, действенный прием: создать из неуравновешенного молодняка, вечно чего-то требующего и чаще всего вообще не понимающего собственных рекламаций, живой щит.

Выстрелы… Падают знакомые парни в оцеплении, к ногам Юры катится зеленое ребристое «яблоко», он завороженно смотрит, как оно крутится в метре от него, и не может пошевелиться. Кто-то падает на гранату грудью; кто это, Юра так и не понял – форма чужая, ни шлема, ни кирасы. Он встречается с ним взглядом, это глаза безумца, в них нет ни страха, ни ненависти, они пустые, подобных Жданов никогда не видел. Мужика подбрасывает вверх сантиметров на двадцать…

Юра пришел в себя через минуту… Когда он успел рухнуть на брюхо?.. Вокруг уже идет активная стрельба, где-то громыхают ружья, треск пистолетов-пулеметов, в паре метров от него из своего «огрызка» садит майор Рокотов и тут валится на спину, сфера прыгает по брусчатке, лица у Олега больше нет.

И вот Юра в грязной темной подворотне, за спиной в городе слышны выстрелы. Откуда такая прорва оружия в столице? Откуда огневые точки на крышах? Как спецслужбы проморгали вооруженную провокацию? Скольких он убил сегодня? Четверых? Вроде да, но он убил, поскольку они пытались убить его, пуля, зацепившая бедро, – лучшее доказательство.

И тут стучат каблучки, кто-то вбегает в арку. Юра замирает, он видит только силуэт. Это женщина, она, судя по яркому пятну, в белом плаще. Он рывком сбивает ее с ног, белое, хоть темень вокруг и только луна изредка пробивается сквозь тучи, отлично видно его противнику в арке входа. Две пули ударяют в спину, броник изорвало осколками еще два часа назад. Адская боль в районе лопатки, но, похоже, ранение не такое уж серьезное.

Девушка под ним кричит и ворочается, уши закладывает от ее визга, голову заполняет туман.

Жданов не слышит, как идет к нему бритый крепыш. Тело капитана пинком сбрасывают с девицы, ствол старого револьвера, какая-то переделка из газового, приближается к груди капитана.

– Сдохни, мусор, сдохни, сдохни… – как заведенный шепчет лысый, его подтяжки свисают до колен.

Все силы Юры уходят на то, чтобы в тот же момент навести ствол на пах противника и выстрелить, одновременно хлопает «пугач» бритоголового. Последнее, что видит капитан, – противник зажимает руками прострел внизу живота и валится на воняющий мочой асфальт. Темнота.

Глава 1

Больно… Юра выплыл из небытия и понял, что жив. «Мыслю, следовательно, существую», – металась в голове одинокая думка, пробиравшаяся через лабиринты боли. Но он ведь почувствовал удар в грудь! Пусть пулька была мелкая, а боднула как большая, примерно туда, где сердце. Казалось, он не мог выжить.

Юра вздохнул поглубже, грудь тут же откликнулась острой болью. Было тихо и ничем не пахло, даже лекарствами.

– Эй! – негромко позвал Жданов.

Голос не рассеялся по помещению – похоже, капитан лежал в каком-то маленьком изолированном пространстве. Пошевелив руками и удостоверившись, что они ему подчиняются, как, впрочем, и ноги, он быстро обшарил стенки «темницы». Три минуты обследования прояснили, что он в трубе, которая запаяна с двух концов. Рост его – метр восемьдесят пять, значит, сам объект длиной около двух тридцати, с диаметром примерно метра два. Широкоплечему Юре здесь было вполне комфортно.

– Мясо, хватит валяться, – раздался откуда-то веселый голос. – Давай выбирайся из капсулы, знакомиться будем.

– А как? – спросил в темноту Жданов.

– Над головой рычаг, потяни на себя, дверка и откроется.

Нащупав рукоятку, бывший мент долго думать не стал и потянул за нее. Что-то щелкнуло, и со звуком гермозатвора крышка медленно с шипением отошла в сторону. Жданов ухватился руками за край, начал, не торопясь, вытягивать себя наружу. Ситуация была так себе…

Если он умер, то что он делает в этой трубе? Если он жив, то какого хрена он делает в этой трубе?

А еще снаружи был свет. Тусклый, но его хватило, чтобы ослепить привыкшие к темноте глаза. А еще там был человек, который наверняка знает ответы на его вопросы.

– Лезь давай, мясо, – услышал он тот же голос. – Не бойся, не трону я тебя.

Юра, перехватившись за какой-то поручень, вытянул себя окончательно, после чего обернулся и увидел говорящего. Тот был невысокий, рыжий, веснушчатый, с хитрой рожей, бегающими глазами, худой и жилистый.

– Да садись ты уже, – предложил незнакомец, указывая на табурет, изготовленный из какого-то слегка светящегося пластика.

Табурет казался ультрасовременным – одна изогнутая толстая ножка, круглое сиденье. Сам же приветливый хозяин этого загадочного пространства – или не хозяин? – сидел на точно таком же.

– Ну, болит у тебя головушка? Ничего, пройдет, – произнес он, видя, как Юра морщится и потирает лоб и виски. – Тут у всех болело поначалу. Это нормально, скоро закончится.

И точно, боль как будто стала уходить, голова, правда, оставалось тяжелой, словно Юра спарринг против Тайсона выстоял. Глаза уже привыкли к тусклому освещению, и Жданов смог осмотреться: маленькая комната, в ней еще три точно такие же трубы, все открыты, рыжий сидит на табурете, у стены стол, там еще несколько идентичных пластиковых стульев. Два металлических шкафа блестящих, словно из серебра, похоже, заперты. А вот что ему больше всего не понравилось, так это отсутствие двери. Ее просто не было.

Он никак не мог понять, где находится и почему, ведь не могла же ему присниться эта мерзкая подворотня. И места, куда попали пули, болели вполне ощутимо.

– Я умер? – решился он наконец задать главный вопрос.

– Кто тебе такую дурь сказал? – удивился рыжий парень. Он был в черных штанах с карманами, высоких полусапогах из странного материала, чем-то напоминающего то ли резину, то ли мягкий пластик. Поверх майки – темно-серый жилет с кучей карманов, на поясе – в примитивной кобуре обрез незнакомого карабина. – Хотя в чем-то ты прав, там умер, тут воскрес. Меня, например, представляешь, поезд сбил, и не абы какой, а скоростной, триста километров в час. Правда, если честно, меня под него пристроили, я там адвокатом подвизался, и, похоже, кто-то из клиентов решил обезопасить свои тайны, – пояснил рыжий. – Но ничего у них не вышло, все предусмотрено: я оставил где надо бумагу, что в случае моей смерти весь компромат сразу в прессу и в прокуратуру уходит… Знаешь ли, все, кто сюда попал, умерли не своей смертью, и в девяноста девяти процентах случаев эта смерть была насильственной. Кстати, как ты умер?

– Утырок какой-то всадил две пули из «пугача» в спину, когда женщину пытался прикрыть, а потом в грудь еще одну.

– Да ты герой, – радостно осклабился парень, – такие люди нам нужны. Правда, есть минус – не живут, дохнут быстро… – Он сделал паузу и тихо добавил: – А потом превращаются.

– В кого? – хлопнув глазами, озадачился Юра. Все это было похоже на дебильный розыгрыш, и если бы он не был уверен, что помер в той подворотне, то решил бы, что это реально какая-то фигня.

– Вот в него. – Парень покрутил на запястье широкий браслет, из которого возникло виртуальное меню, и, загрузив альбом, показал объемное изображение.

– Ух ты, это что?!

– Знакомься, это мусорщик, а мы мусор, а место, в котором ты оказался, мы называем Свалкой. Именно так, с большой буквы. Хотя официально оно называется Вышеград. Да, кстати, где мои хорошие манеры? Зови меня Ржавым, я здесь ловчий, привратник. Не представляйся, мне твое имя без надобности, все равно тебе Система новое присвоит.

– А если мне старое нравится?

– Да пожалуйста, хочешь – оставь его, но потом не обижайся. Кстати, вот тебе первый урок, мент: никогда не называй свое настоящее, земное имя первому встречному, и второму не называй, и третьему. И вот когда ты проведешь с человеком под одной крышей хотя бы неделю и будешь уверен, что он не ударит предательски в спину, вот тогда можете на ушко друг другу шепнуть имена.

– В чем фишка? – не понял Жданов.

– Зная настоящее имя объекта, любой сможет обнаружить его на Свалке. Ведь тебя находит только Система и те люди, которые с тобой в чате связаны, а вот зная имя, найти тебя сможет любой. Кроме того, тут некоторые владеют подчинением, а значит, могут тебя ненадолго захватить, но опять же нужно истинное имя.

– Что ж ты мое не выпытал? Я же лох.

– Эх, мясо ты мясо, – тяжело вздохнув, произнес рыжий, – нельзя так плохо о людях думать. Не все же такие. Ты здесь пару часов всего и даже не понимаешь, в какую переделку угодил. Ты сейчас на пересылке, я привратник, работенка у меня такая непыльная. А насчет того, что не выпытал, так без надобности оно мне. Как бы тебе попроще объяснить? Ты еще не прописан, тут тебя вроде как бы нет. А значит, и имени твоего тоже нет. Вот занесет тебя Система в списки расходного материала, тогда и будешь скрывать свое имя.

– А что на будущее не спросил?

– Так забуду я его. Система сотрет всю информацию о тебе, как только мы расстанемся. Ну, останется при мне нечеткий образ мужика, ну, может, что из разговора вспомню, малозначительное, и всё. Увижу на улице – даже не узнаю. Так происходит каждый раз, когда я встречаю очередное мясо. Так что никому не говори своего имени, а можешь другое придумать, если тебе уж так хочется быть Серегой, а не Ментом.

– Да, странные у вас тут места.

– У нас, – поправил Ржавый.

– С чего ты такой словоохотливый?

– Да есть грешок, болтун я тот еще, мало кто со мной из-за этого общаться хочет, вот и ты на рассвете уйдешь. Но пока есть у меня пара часов, поболтаю, и из одного ничего не понимающего куска мяса сделаю заготовку человеческую, чтоб, когда ты из этого отстойника выйдешь, добрался до точки, а не сдох на трехсотом метре. Пить хочешь?

Юра кивнул.

– Вода, обычная, – протянув какую-то колбу необычного дизайна, произнес рыжий.

Жданов сделал несколько глотков, стало легче. Он завинтил крышку и вернул бутыль.

– Так что это за свалка?

– Свалка, – уважительно протянул собеседник, – с большой буквы, и никак иначе. Свалка человеков. Над нами огромный город в три яруса. Каждый день на Свалку тысячи попадают, но выживают далеко не все, один-два из сотни. Понимаешь, город – единственное относительно безопасное место на этой безумной планете. Не могу сказать тебе, где она находится, просто не знаю. Но сейчас ты в самом низу социальной лестницы, ниже тебя только отбросы за

периметром.

– И давно ты тут?

– Считай, я абориген, здесь я примерно с полгода. Знаю, сейчас спросишь: а как отсюда выбраться?

– Ну, почти угадал, – усмехнулся Жданов. – Я хотел узнать: что находится вокруг города?

– По порядку… Вокруг города – выжженные земли, а мы вот сейчас в одном из бункеров первого оборонного пояса. Так вышло, что только в некоторых местах можно разместить отстойник, ну или пересылку, так мы зовем это место. Это изолированная зона, куда никому, кроме меня, хода нет. Всего в каких-то трех километрах отсюда – граница обитаемых земель, силовой купол, накрывающий весь город и наш рубеж. Но, бывает, прорывают эту защиту. Жить тут можно, и чем дольше выживаешь, тем выше поднимаешься в обществе. В Вышеграде жизнь кипит. Люди тут меняются, постоянно учатся новому, улучшая свои способности, уровни развития. Мы солдаты, вернее некоторые из нас, я просто привратник на теплом местечке.

– И в чем смысл вашего бытия? – поинтересовался Жданов, ему все больше не нравилось место, в которое он угодил.

– Нашего, – поправил Ржавый, – если, конечно, не сдохнешь до контрольки. Теперь про наше бытие. Система, которая управляет всем внутри купола и кое-чем снаружи, дает различные задания, мы их выполняем или умираем. Если умираем, становимся мусорщиками – много их там, в руинах, по ночам бегает. Твари они лютые, обитают на выжженных землях, пробиваются и под купол. Но вообще на выжженных землях идет постоянная война, там и боевые роботы, и андроиды-убийцы, слетевшие с катушек, дроны, мусорщики, ну и люди, которые отринули Систему. И все они пытаются пробраться под купол, и у некоторых это получается. А под землей еще обитают те, кто пережил большую войну.

– Большая война?

– Ты не на Земле, да я это уже говорил, я даже не уверен, что это наша галактика. Это планета Эдем.

– По описанию совсем не похоже на Эдем, – усмехнулся Юра.

– Не похоже, – согласился Ржавый, – раньше это было раем, потом узнаешь историю, сейчас не важно. Здесь, на планете, был огромный полис, город-государство, настолько огромный, что его населяли одиннадцать миллиардов жителей. А потом окраины взбунтовались, и началась большая война. И вот от рая остался этот купол, раньше место под куполом можно было назвать правительственным кварталом. Все остальное погибло в огне. А Система была всегда, она управляла жизнью мегаполиса. Неосолдаты, которые начали большую войну, давно умерли, и вот придумала Система таскать сюда нас, землян. Так что служи ей или умри. А чтобы тебе было приятней служить, можешь считать, что защищаешь свою родину, ведь именно колонисты с Эдема основали первое поселение на планете Земля, на нашем шарике. Хочешь угадать название того поселения?

– Эдем.

– Молодец, возьми с полки пирожок. Потом у них что-то разладилось, и прямой канал между Землей и планетой Эдем исчез навсегда. Так что, считай, что за папку с мамкой воюешь.

– Ага, прям у меня заряд патриотизма проснулся. Где мой автомат? За родину-у, за Эдем!

Рыжий довольно заржал.

– Молоток, верно уловил суть происходящего. Вот только все равно придется, так что хочешь не хочешь будешь пищать, но бежать. И не кривись, другого пути нет.

Юра промолчал, настроение было самым паршивым, а он-то думал, его война кончилась.

– Короче, там жесть жестяная, – продолжил Ржавый. – Ах да, задания… Задания можно выбирать, и оплата за эти задания соответственно разная, я вот взял самый низший приоритет – встретить тебя, мясо, и ввести в курс дела. И получу за это свой гешефт, ну это я так для себя называю, а вообще после прописки в

Системе у тебя появляется что-то вроде виртуального счета, куда она зачисляет оплату. На это ты покупаешь что угодно – оружие, женщин, еду, способности. Кое-что можно просто найти на Свалке, как, например, этот обрез, а можно купить тысяч за пятьдесят автомат, изготовленный Системой, который стены шьет.

– Бред, – присвистнув, заявил Юрий. – Ты сам-то понимаешь, как это звучит?

– Все вы, мясо, одинаковые, – рассмеялся Ржавый, – глазки вылупите, рот откроете и давай диагнозы ставить. Нормальный я, и не розыгрыш это, завтра все увидишь своими глазами.

– А как я тут оказался?

– Система закинула. Правда, вас, попаданцев, чаще больше бывает, от двух до пяти душ валится в этот бункер, сегодня бедно – только ты. А так пересылка стабильно мне гешефт приносит. Система меня сюда назначила, место тихое, непыльное, немало очков за этот скил отдал. Можно сказать, живу я тут. Кстати, кроме меня, сюда никто войти не может, выйти – пожалуйста. Вот только доступа к Системе нет. Так что и за едой, и подышать приходится наверх выбираться. Хорошо еще, что лаз открывается каждый раз в новом месте, хрен просчитаешь, иначе меня давно бы грохнули. Если ты думаешь, что внутри первого оборонного пояса тебя ждет безопасная житуха, забудь, сильно расстроишься, Система – своеобразная штука. Ну да скоро сам поймешь, а может, я объясню в процессе разговора. Тут на земле, в центре купола, находится Нижний Вышеград. Есть еще Средний. А в Высшем сливки общества обитают. А тут, вокруг Нижнего Вышеграда, мы живем, простые смертные.

– Ничего не понимаю.

– На словах трудно объяснить, – согласился Ржавый, – никто тут первое время ничего не понимает. Какими принципами руководствуется Система, подбирая сюда людей, неясно. Ясно одно – все, кто тут, умерли не своей смертью, а чаще всего насильственной. Вон тебя продырявили, меня поезд, другана моего покойного – бродит, может, где сейчас, ну да не к ночи помянут будет – бандюги с моста сбросили. Историй много, здесь народ странный, очень часто об этом спрашивают, это вроде как визитная карточка. А верхний уровень – это вот.

Он снова покрутил свой браслет, и в воздухе сформировалась объемная картинка – очень необычный город со странными домами, выглядевшими довольно футуристично. Иглы небоскребов уходили вверх на сотни метров, дома поменьше, этажей в двадцать-тридцать, напоминали закрученные в спираль башни. Над всем этим висела платформа диаметром поменьше, там тоже стояли похожие дома, а сверху этой платформы была еще одна, тоже поменьше, из центра Нижнего города торчал гигантский штырь, он пронзал Верхний город ровно посередине и уходил выше, во вторую платформу, и, скорее всего, там картина была идентичной.

– Дай угадаю – штырь как-то держит две верхние платформы?

– Молоток, – похвалил Ржавый, – быстро соображаешь. Штырь находится в особой зоне, в которую нам нет доступа. Туда вообще никому нет доступа. Как он работает, никто не знает.

– А можно просто сдохнуть? – поинтересовался Юрий. – Дай обрез, к башке себе приставлю.

– Не выйдет, – покачал головой рыжий, – убить тебя могут без проблем, здесь же ты мне не сможешь нанести никакого вреда, как и я тебе, любой агрессивный контакт – и расплата будет жесткой. И сам не сможешь в этой комнате себе навредить. Могу дать тебе ствол, приставишь к голове и щелкай сколько хочешь. На, попробуй, – он протянул обрез, – но учти, наказание будет очень быстрым и крайне болезненным.

– Верю. А если с крыши спрыгнуть?

– Прыгай, вешайся, вскрывай вены… Делай что хочешь после того, как выберешься отсюда. Хоть гранату себе в задницу запихни. Умрешь, как обычный человек, но, прежде чем станешь мусорщиком, Система тебя накажет. Знаешь, в играх был такой режим slow-mo?

Юрий кивнул, припоминая что-то такое.

– Это хорошо, – обрадовался рыжий, – те, кто выжили после самоубийств, а таких хватает, рассказывают одно и то же: тело словно входит в этот режим, все вокруг замирает, и на тебя обрушивается боль, неимоверная боль, и

растягивается она на несколько дней. Хотя в реале вокруг тебя не проходит и пары секунд. Если есть желание проверить, вперед и с песней. Приятного мало.

– Дерьмово.

– Не то слово, – согласился Ржавый. – Это даже отмороженным мазохистам не нравится. Тут есть «веселые товарищи», любят развлекаться так с новичками, поймают его и давай заставлять самоубийства совершать. А Система – штука добрая, она свои батарейки бережет, не дает сойти с ума. Например, режет человек себе вены и минуту кровью истекает, – все, попытка покончить с собой, пора наказывать. А они его перевяжут и ждут, когда он оклемается, и на новый круг. И вот так они и пытают такое глупое мясо, как ты, а когда надоедает, убивают, тут много народу «веселого». Так что путь у тебя один – дерись и умри, но потом не обижайся, будешь мусорщиком бродить. А чтобы мусорщиком не стал, тебя любой живчик разделит на неравные части, короче, произведет полноценное четвертование. Кстати, как тебя гнать? Ментом? А то надоело тебя мясом звать. Могу сам придумать.

До чего может додуматься этот говорливый, Жданов решил не проверять.

– Зови Ждуном, привык уже.

– Ну, Ждун так Ждун, – легко согласился рыжий. – Так вот, соскочить, снеся себе башню, не выйдет, много тут таких умников. Единственная возможность выскочить – это набрать определенный класс навыков, проявить себя за периметром в войне и подняться по социальной лестнице, врастая в жизнь Вышеграда.

– Так что нужно сделать, чтобы свалить отсюда? За сколько лет этого достигают?

Ржавый пожал плечами.

– Никто не знает, но в определенный момент ты сначала получаешь право на посещение Нижнего города, потом Среднего. В Верхний тебя никто не пустит, там только сливки общества, здесь их никто никогда не видел, кроме как по визору. Но все, кто дожили до получения права посетить Нижний город, старожилы, обитавшие тут не меньше трех-четырех лет, – это такие парни и

бабы, что в одиночку могут выходить против отделения спецназа, и на спецназ ни один дурак не поставит.

– И много тут таких?

– Ты серьезно? Да кто ж знает?! Как я тебе сказал, мой отстойник в зоне отчуждения, отсюда до центра километров сорок. А теперь представь, что это правильный круг. Есть тут ребята Исследователи, с прибабахом народ, я от них стараюсь подальше держаться, щедро платят за любую информацию, касающуюся выжженных земель. Ты жрать хочешь? Давай поешь.

Юра отказался, покачав головой.

– А я порубаю. – Рыжий встал и открыл небольшой шкаф, достал хлеб в пластиковой упаковке и банку консервов. Вскрыл консервы, минуты три молча ел, потом вспомнил, что давно ничего не говорил. – Так вот, – проглотив очередную ложку консервов, продолжил он, – все, что ты заработаешь на заданиях, можешь тратить как тебе заблагорассудится: обменивать на информацию, покупать карты секторов, получать умения, улучшать их. Ну, про еду, оружие, женщин я уже говорил. Народу тут много разного: бродяги-одиночки, банды кочевников, рейдеры, пехота, охотники на мусорщиков, мясники… есть железяки, эти охотятся на андроидов и роботов, их за куполом хватает. Там, наверху, есть жизнь, короткая для многих, но очень яркая.

– Бессмыслица, – тяжело вздохнув, произнес Жданов, потирая виски, от обилия информации заболела голова. Вышеград и земли вокруг него нравились ему все меньше и меньше.

– Да ладно, не паникуй, все не так плохо. Если удача тебя не оставила, поднимешься, будешь снимать гешефты, бабу себе купишь или найдешь. Тут можно жить.

– Чего мне опасаться?

– Всего, – усмехнулся рыжий. – И я не шучу, бойся людей внутри оборонного пояса. Например, я встречаю мясо, а другие убивают мясо. Мы таких зовем…

– Дай угадаю, мясниками?

– Скучно с тобой, – засмеялся болтун, – умный ты. Может, и дойдешь. Хотя я вроде про них уже упоминал. Короче, бойся встречных, особенно если учуял к себе особое внимание, ночь принадлежит мусорщикам! Они навострились пробивать купол и прорываться сюда, в кварталы оборонного пояса. Неподготовленному мясу во тьму лучше не соваться, сдохнешь, и очень быстро, но, если все же сунулся, усвой одно: зацепил краем глаза что-то быстрое и темное, очертаниями напоминающее человека, постарайся успеть помолиться, если ты, конечно, верующий, это твоя смерть в облике мусорщика. Убить его чрезвычайно сложно, но, дабы выполнить свой долг до конца, расскажу. Итак, обычно мусорщики бегают или сидят в засаде неподвижно, атакуют они рваными прыжками, постоянно меняя направление движения. Скорость, как у приличного скутера, сто метров где-то секунд за семь, могут сигануть метра на четыре, а иногда и на пять. Уязвимые места – суставы, шея, позвоночник. Туловище чувствительно к попаданиям крупнокалиберных боеприпасов, это их тормозит, нередко обладают способностями того, из кого произошли. Самый верный способ убить – попасть в голову так, чтобы мозги разлетелись. Но это «а» – очень сложно, «б» – башка у них крепкая. Шкура прочная, так что просто из пистолетика можно хоть в упор, мусорщик провернется и еще спинку поставит, я не вру, сам видел, думаю, он таким нехитрым способом почесаться хотел.

– Гонишь, – не выдержал Юра.

– Заметно, да? – Рыжий весело хмыкнул, улыбаясь во весь рот. – Насчет почесаться соврал, остальное – истинная правда. Если, конечно, пистолет не изготовлен Системой. Убийство мусорщика – это много очков. Ночью опытные бродяги выходят на охоту: мусорщики на них охотятся, они – на мусорщиков. Все понятно?

– Ни хрена непонятно, – покачал головой Жданов.

– Ничего, въедешь или выедешь. – И рыжий рассмеялся над собственной шуткой. – До ближайшей точки тут примерно пара километров.

– Недалеко вроде.

– Не разочаровывай меня, Ждун, ты вообще слышал, что я тебе сейчас говорил? Очень часто случаются прорывы купола, и сквозь брешь проскакивают такие твари, что за полдня могли бы вырезать небольшой городок на старушке Земле. Их не всегда успевают уничтожать, они прячутся в руинах, очень хорошо маскируются. А еще в прорывы лезут боевые роботы с задачей уничтожать все внутри защитного купола и спятившие андроиды, эти вообще режут все, что называется хомо сапиенс. И не забывай про мясников, они заражены каким-то паразитом, цепляют за периметром; Система пропускает мясников внутрь первого оборонного пояса свободно, сколько мы ни пытались ограничить им проход через защитный экран, ответ один – отказ. Эти твари тоже в Системе, как и я, в этом отношении она туповата, и режут они глупое мясо, получая за это очки. Так что, если есть желание, можешь выйти на середину проезжей части и бежать что есть мочи. Результат будет один – умрешь уставшим. Ты в армии служил, мент?

Бывший капитан кивнул.

– Даже немного повоевал.

– Тогда ты поймешь. Считай, что это разведвыход в тыл противника. Вертишь головой, создаешь меньше шуму, всех стремаешься! Ферштейн?

Юра кивнул. Место, в котором он оказался, если, конечно, рыжий ему не вешал лапшу на уши, бывшему капитану полиции очень не нравилось.

– Что имеется вокруг? Еда? Оружие?

– Внутри оборонного пояса можно кое-что найти, но везение должно быть запредельное. Если наткнешься на следы недавнего боя и если трофейщики не все подняли, считай, повезло. А вот за куполом, в выжженных землях, из людей выживают единицы, и то очень крутые ребята, там жизнь постоянная, найти можно много всего, сотни километров руин. Но хуже всего – это мусорщики, во тьме они правят бал. С первым лучом они исчезают, я без понятия куда, никто никогда не видел их логова.

– Еду в оборонном поясе можно найти?

– Нет, – покачал головой Ржавый, – еда – одна из главных ценностей. Ты думаешь, я бы жрал консервы из какой-то хрени, понятия не имею из какой, и хлеб из вакуумных пакетов, напоминающий бумагу, если бы мог найти икру или еще что? Нет, друг, еды тут нет. Стабильно поесть дает только Система на точке, или, как я ее зову, на контрольке. С водой обычно проблем нет, а вот всякая химия, типа газировок, спиртного, это деликатес. Только за очки. И чтобы ты понял, все на Свалке – не земное, не такое, как на планете Земля. Если ты сейчас про колу или фанту подумал, забудь, здесь – что-то иное, но пить можно. И даже вкусного всего много, хотя, наверное, химия сплошная, со жрачкой – то же самое. Так что забудь о халяве. Хочешь вкусно покушать – выполняй сложные задания. А иначе Система будет тебя кормить трижды в день миской бурды, чем-то вроде белковой каши, с голоду не подохнешь, но безвкусная масса, похожая на обойный клей, будет застревать в твоей глотке уже через пару дней. Система не любит праздности, сидеть на заднице ровно не получится. Опасайся рэкетиров, не бери в долг, вовек не расплатишься. Тут можно жить. Только сложно. Слушай, ты слишком спокоен, – неожиданно заметил Ржавый, – я ведь лица забываю, имена и прозвища, какие-то факты из рассказанных биографий, но все равно кое-что в памяти остается. И, знаешь, редко такие флегмы, как ты, попадаются! В основном мне такие истерики закатывают! Мужики плачут иногда, как дети, пытаются влезть в капсулу, просят закрыть, думают, что их обратно отправят. А ты нормально так новость переварил, словно не в первый раз уже.

Жданов пожал плечами.

– Не знаю. А что, поможет, если я сейчас завою? Или буду назад проситься? Ваша всемогущая Система меня что, обратно отправит? Нет, тут только вперед.

Он зевнул, голова раскалывалась, он нуждался в отдыхе, очень хотелось спать.

– Ложись, покемарь, – предложил привратник, доставая из шкафа какой-то рулон типа туристической пенки и тонкое одеяло, – до рассвета еще часа четыре, бодрость тебе пригодится. Время, пока светло, используй по максимуму. Ночью хорошие люди сидят в нычке и носу не высовывают.

Жданов забрал у Ржавого «постельные принадлежности» и быстро устроил себе кровать у стены, глаза закрылись сами собой. В нос ударил запах мочи и крови, в груди появилась жуткая боль. Он открыл глаза, вокруг было темно, кто-то плакал рядом, женщина или девушка, в темной подворотне ни черта не

разглядеть, только белый плащ, забрызганный темным. Где-то в городе стреляли. Далеко.

– Жив, – прошипел Юра. Его взгляд уперся в лицо лысого, тот лежал рядом в полуметре, его остановившийся взгляд, полный ненависти, упирался в переносицу капитана.

И тут Жданова толкнули, вспышка боли, и он, открыв глаза, увидел все тот же белый безликий потолок.

– Можешь не рассказывать, знаю, что тебе снилось, – пояснил рыжий. – Всем новеньким это снится. Ты думаешь, что ты жив и сейчас в коме. Это не так, забудь. Чем дольше тут будешь, тем реже будут эти сны, я знаю, о чем говорю. Наиболее яркие они, когда ты еще не занесен в Систему, но, когда получишь прописку, станет легче. Ты бы знал, как я валялся под насыпью и чувствовал каждый перелом. Попей и поешь, через двадцать минут взойдет солнце или то, что тут его заменяет. И тогда ты начнешь свой путь, короткий или длинный, но свой.

Юра сел, потер лицо, глотнул из колбы, которую поставил перед ним Ржавый. Быстро съел половину небольшой двухсотграммовой банки какого-то мясного фарша, не сказать, чтобы вкусно, но съедобно, на фуа-гра, которое он однажды пробовал, совсем не похоже, закусывал он все тем же хлебом из пластиковой упаковки. Ржавый прав, на вкус – как бумага, ничего общего с ароматным, свежим, только что испеченным. Такого перекуса было мало, даже чтобы притупить чувство голода, а сейчас, после этого жуткого сна, жрать хотелось неимоверно, дай ему пять таких порций, он, наверное, все равно не наестся.

– Что, мало? Ничего, поначалу все хотят жрать, пройдет.

– Слушай, а плюсы в нашем существовании есть? – хриплым со сна голосом поинтересовался капитан.

– Плюсы? – усмехнулся Ржавый. – Плюсы будут те, что ты себе обеспечить сможешь. А не сможешь, будут одни минусы. – Он посмотрел на часы. – Пойдем, наше время с тобой истекло, через пару минут рассвет, укажу тебе направление и пойду спать, запасы у меня приличные, так что мне к кубу не скоро придется топать, а ночью уже новых встречать.

– И сколько тут таких, как ты? – поднимаясь, спросил Юра.

– Трудно сказать. Бункеров таких, разных размеров, вроде около трехсот. Много народу валится, вот только выживают не все. Диск видишь в углу?

Юра кивнул.

– Это телепорт. Сейчас ты встанешь на него и, как только окажешься снаружи, сразу сходи с него. Если не сойдешь через десять секунд, Система отправит меня уже в другое место, и останешься ты без указания направления. Кстати, земное оружие тут не пляшет, я же вижу, как ты свою пустую кобуру трогаешь. Хотя Система может его переделать под свой стандарт, но у тебя его все равно нет, так что и переживать нечего. Ну что, готов?

Жданов отрицательно покачал головой.

– Никто не бывает готов, а что делать? – усмехнулся рыжий. – Вперед.

И Юра пошел вперед. Шаг, и яркий солнечный свет, бьющий в глаза. Капитан зажмурился, еще и прикрылся рукой, – после полутемного тоннеля и тусклой лампы солнце, поднимающееся над городом, ослепляло. Вспомнил, что нужно сойти с диска, сделал два шага влево и прижался плечом к стене. И тут же на том самом месте, где он только что стоял, появился Ржавый.

– Я уж думал, ты не сойдешь, до семи секунд сосчитал. Добро пожаловать на Свалку человеческих душ.

Привратник быстро осмотрелся и, никого не заметив, взялся колдовать в своем хитром браслете. Юра же крутил головой. Он стоял сейчас между двумя зданиями, не сказать, что конструкция странная, что-то похожее по оригинальности и смелости архитекторов он встречал на Земле.

Эти два здания сделаны, по-видимому, то ли из стекла, то ли из пластика, они темного цвета, при желании можно рассмотреть свое изображение. Оба поднимались вверх этажей на десять-пятнадцать, выглядели как закрученная кверху спираль, что-то типа воронки смерча, если его перевернуть, и заканчивались шпилем. А еще они были разбитыми, везде валялись обломки,

куски какой-то мебели, складывалось ощущение, что их обрабатывали самоходные гаубицы и системы залпового огня.

Над всем этим висела платформа, явно меньшего диаметра, а над той – еще одна. И там, вверху, что-то летало, но видно было плохо.

– Потом налюбуешься, – толкнув его в плечо, позвал рыжий. – Вот, смотри, ближайшая контролька в паре километров отсюда, – и он показал Юре карту с маршрутом. – Жаль, не могу тебе выдать карту, так что запоминай, надеюсь, географическим кретинизмом ты не страдаешь. А то утопаешь к куполу… хотя нет, не дойдешь. Запомнил?

Юра на память не жаловался.

– Запомнил. Слушай, тут все такое?

– Да, внутри оборонного пояса все такое, тут постоянная война, хотя за куполом, в выжженных землях, все еще ужаснее. Некоторые не верят в то, что видят. Есть тут геймеры, которые считают происходящее здесь экспериментом в виртуальной реальности. Есть поклонники теории комы, а параноики утверждают, что это обработка людей психотропным оружием и увиденное – только в нашей голове. Но я советую тебе забыть всю эту хрень, все вокруг реально. Но тебя ждут еще более интересные открытия, сейчас Свалка еще спит, но вот позже… Ладно, мне пора.

– Прощай, Ржавый, – протягивая руку, попрощался Юра.

– Удачи тебе, мент, – ответил тот крепким рукопожатием. – Прощай, – он ткнул в какую-то кнопку на браслете и исчез.

Жданов несколько секунд вертел головой, после чего воспроизвел в памяти маршрут и тронулся в сторону контрольки. Осталось дойти, а дальше он разберется, как крутиться.

Глава 2

Руины давили на сознание, разрушенные винтовые дома были мертвыми и безжизненными. Как там говорил Ржавый? «Условно безопасная зона»? Блин, надо было не спать, а потрошить его на информацию. Что значит «условно безопасная»? Но Юра был разбит, разбит настолько, что просто не сумел бы удержать в уставшей голове те знания, которые странный ловец попаданцев мог туда вложить. Это сейчас он уже довольно бодр, еще с армейки он помнил: усталый боец – мертвый боец.

Ржавый говорил, чтобы в дома не совался, там пусто. Еще десятки лет назад, когда начали прибывать первые «активные покойники», все ценное выгребли. Пока Жданов это обдумывал, дошел до конца маленького переулка, в начало которого его доставил телепорт.

Один шаг – и вот перед ним огромная восьмиполосная дорога. Такая же разбитая, как и дома вокруг. А вот труп мужика в трениках и в майке-алкоголичке, валявшийся на перекрестке, еще совсем свежий, лужа крови натекла приличная. Вся спина в дырах, похоже, калибр небольшой, но новичку хватило, да никем другим он и не мог быть в таком-то прикиде.

С перекрестка, до которого было метров пятьдесят, раздалось какое-то гудение, негромкое, едва слышимое, но совет Ржавого бывший мент помнил очень хорошо – надо бояться всего, что незнакомо. Юра сделал два шага назад и, прижавшись к стене, принялся наблюдать. Не прошло и полминуты, как из соседнего переулка вылетел дрон, он не был похож ни на что, виденное им раньше. Плоская «таблетка» висела в паре метров над землей, размером поболее робота-пылесоса, под днищем небольшая спаренная турель, стволы калибра вроде армейской «пятерки», но это на первый взгляд, поскольку здесь, на Свалке, что угодно, вероятно, может выглядеть чем угодно.

Дрон опустился к телу, потом «таблетка» снова поднялась в воздух и медленно удалилась, к счастью для Юры.

«А тут не так пусто, как кажется», – подумал Жданов и, как только дрон исчез из вида, рванул на скорости на другую сторону улицы. И, словно в подтверждение этих слов, где-то в паре километров за спиной что-то рвануло, нехилый такой фугас, эхо заметалось по руинам. «Да тут можно сдохнуть легко и непринужденно. Интересно, сколько народу доходит до этой непонятной контрольки?»

Два километра прогулочным шагом – минут тридцать, бегом – минут десять. Если же пробираешься по городу, где в тебя стреляют какие-то таблетки, могут потребоваться часы.

Первым делом Жданов ушел с центральной улицы. Ржавый показал ему фотку контрольной точки, это, в отличие от всего остального, что он тут видел, куб высотой метров сорок, не больше. Когда-то наверняка город был очень красивым, кое-где даже виднелись стволы деревьев, правда, теперь они стояли мертвые и почерневшие от огня.

Мусора и обломков на второстепенной улице было гораздо больше, чем на центральной, которую, похоже, хотя бы иногда чистили грейдером. Первое, что здесь заинтересовало Юру, – кровь на стене, свежая такая кровь рядом с обшарпанной дверью из пластика. Дверь была распахнута, на месте замка зияла дыра, а поверх дыры виднелись следы от когтей – пять полос сантиметров десять длиной прочерчены сверху вниз. Пять когтей наводили на мысль о мусорщике. Похоже, трагедия произошла тут совсем недавно, в полутьме, ранним утром.

«Рискнуть? – спросил себя Жданов. – Может, там найдется что-то полезное, уж очень интересно осмотреть дом такой необычной конструкции». Пару мгновений он сомневался, но любопытство, как обычно, возобладало над чувством самосохранения. Из-за подобного жгучего любопытства он не раз под смертью ходил, однажды даже чуть руки не оторвало, когда он сунул нос в чемоданчик наркокурьера.

Жданов подбежал к открытой двери и заглянул внутрь. Как ни странно, горели лампы под потолком, не слишком ярко освещая обычные ступени. Подсознательно он ожидал увидеть телепорт, а тут банальная лестница. Надо сказать, он был разочарован, хотя, возможно, здесь был всего лишь черный ход, а телепорты находятся в центральной части здания. Однако вряд ли они работают в руинах. Похоже, этот сектор оставили очень давно, и теперь он служил буферной зоной между Вышеградом и куполом.

Так что никаких техночудес! Лестница винтовая, ширина ее метра три. Поднявшись на площадку выше, он обнаружил вход на этаж, довольно широкий и удобный. «Наверное, через такой диван заносить – одно удовольствие», – подумал Юра и попытался открыть дверь. Подергав, понял, что она намертво

заблокирована. Значит, нужно идти выше. На физическую форму он не жаловался: когда вся страна ударилась в ЗОЖ, а Юрино начальство стало продвигать здоровый образ жизни в принудительном порядке, тренажерный зал для тридцатилетнего капитана Жданова стал родным домом. Вот только курить он так и не бросил. И сейчас был готов отдать все за сигарету, последнюю он выкурил еще в том мире за час до смерти. А некурящий Ржавый сообщил, что курево и алкоголь тоже только Система поставляет.

Пролет, еще пролет, некоторые двери выбиты. Юра быстро обследовал этаж за этажом, там, куда мог попасть. Ничего ценного он не обнаружил вообще, кое-где уцелела мебель, она была сделана из такого же светящегося пластика, что и в подземелье Ржавого, разве что цветом отличалась. Жданов с интересом разглядывал квартиры с полукруглыми внешними стенами, надо сказать, дизайн был спорный. Следы боя пока не встречались. И вот на четырнадцатом он нашел то, что искал. Дверь была распахнута настежь. Хотя что значит «дверь»? От нее мало что осталось, везде валялись куски пластика или что тут за материал? Все в дырах, на полу капли крови.

Юра заглянул в коридор, он был типовым – метра три, не больше, заканчивался двойными дверьми. Вел он в вестибюль этажа. Юра уже разобрался с планировкой. Такой же тусклый свет, как на лестнице, но его вполне хватало, чтобы видеть все вокруг. Жданов прислушался – тишина. Шаг, еще один и еще. Он шел так осторожно, как только мог, но особой нужды в этом не было, это не бетонный российский подъезд с эхом, в этом городе будущего или прошлого, а может, настоящего все было сделано для удобства, под высокими тяжелыми армейскими ботинками приятно и бесшумно пружинило напольное покрытие.

Заглянув в щель меж чуть приоткрытыми дверьми, он увидел очередной круглый коридор, по левую руку там располагались двери квартир, вся центральная и правая часть занята сооружением, напоминающим телепорт в отстойнике Ржавого, только вот размером он был значительно больше. По нему явно можно переходить не в одиночку.

Всего дверей пять, и только одна выбита, ее раскололо пополам, светлый пластик забрызган кровью. Минуты три Юра стоял прислушиваясь – по-прежнему тишина, как в изолированном нерабочем бункере. Был в его жизни такой эпизод: заперли его враги на заброшенном ракетном объекте…

Секунда – и вот он уже у двери. Отшвырнув кусок пластика, Жданов сделал шаг в квартиру, он уже видел десятки таких – никакой мебели, полукруглая просторная прихожая, четыре двери, ведущие в комнаты, две выбиты, в стене дыра размером с кулак, поломанный стенной шкаф, который непонятно почему не развалился, и труп на полу. Совершенно свежий труп с оторванной головой и объеденным дочиста костяком. Если бывший полицейский правильно понял ситуацию, тут завтракал мусорщик, и регенерировать это тело уже не могло.

Все вокруг было в бурых свежих пятнах, пахло железом, во рту появился привкус, словно туда пригоршню меди запихнули. Жданову было не привыкать, за восемь лет работы в полиции, хотя полицейским он себя так и не стал называть, капитан и не такое видал: и расчлененки хватало, и останков, пролежавших на чистом воздухе с месяц, и объеденных утопленников. Еще одним покойником его не напугать! Осталось от мертвеца не так уж и много: обрывки одежды, изгвазданные в крови, напоминали военное обмундирование – в пользу этой версии говорили рваные ботинки с высоким берцем, но вот материал был незнакомым. Юра аккуратно прикоснулся к матовой черной ткани, та была жесткая, словно кожа, но имела литую структуру, словно пластик.

Зажав нос и ступая очень осторожно, Юра обошел труп, сейчас он никуда не торопился, остатки снаряжения валялись рядом с телом, но Жданова интересовал только один вопрос: где тот, кто это сотворил? Никаких особых сомнений у Ждуна по поводу убийцы не было, Ржавый подробно описал повадки тварей и их пристрастия. Но потом вспомнил, что твари куда-то исчезают, когда всходит солнце, и слегка расслабился.

Торчать над телом Юра не собирался, первым делом он извлек из побуревшей запекшейся крови ремень, из открытой кобуры торчала рукоять пистолета. Достав оружие, бывший капитан осознал, что ствол совсем незнаком ему, на привычный «макар» или «ярку» ствол не походил, больше всего он напоминал штатовский «кольт», только сантиметров на пять длиннее, и калибр совсем не детский. Найдя защелку магазина, он выщелкнул его и тяжело вздохнул. Три выстрела – вот все, на что он мог рассчитывать. Патроны оказались довольно крупными, шахматный магазин, в котором могло уместиться максимум семь зарядов, что для такого крупного ствола вполне нормально. Сорвав остатки ремня, Юра повесил кобуру, испачканную в крови, себе на пояс. Второй магазин, оказавшийся в подсумке, был пуст, но тоже перебрался в карман Ждуна. Затем он поднял рюкзак и просто закинул его себе за спину, еще успеет с ним разобраться.

Дальше настало время вещей из разорванной разгрузки. Под костями нашлись ножны с впечатляющим тесаком из незнакомого черного металла и странные патроны, больше похожие на охотничьи, внушительные и очень тяжелые, по калибру они бы подошли штуцеру. Оружие под них нашлось за порогом квартиры, оно лежало метрах в трех от трупа, изувеченное, словно им лупили об стену. Надо сказать, что штука впечатляла – двуствольное ружье длиной в метр с короткими, под самое ложе, стволами и полноценным прикладом, который сейчас был расколот. То, что без серьезного ремонта оно стрелять не будет, было ясно с первого взгляда. К семи патронам, которые он нашел в обрывках разгрузки, добавился еще один из ствола. Второй был пустым, что озадачило, поскольку неясно, где гильза, или покойник заряжал только один ствол? Очень странно.

Отбросив ружье в сторону, Юра обошел квартиру. Целые двери спокойно открывались, пуская его в светлые комнаты с панорамными окнами от пола до потолка. Правда, одно из них было выбито, и погода прилично испортила напольное покрытие. Балкон отсутствовал. Нигде ни мебели, ни вещей, только кухонный гарнитур, искалеченный каким-то вандалом. Пара встроенных шкафов тоже пострадали, дверцы с них были сорваны и валялись на полу. Скорее всего, вещи вывезли сами хозяева, вряд ли эти дома жильцы оставили внезапно. Вероятно, эвакуация была не быстрая и планомерная.

Ванная и туалет совмещенные, там тоже панорамное остекление, но, похоже, его в любой момент, по приказу хозяина, можно затемнить, да и вряд ли здание снаружи было прозрачным; скорее всего, фасад зеркальный.

Теперь настала пора заняться рюкзаком покойника. Осмотрев содержимое, Жданов тяжко вздохнул. Кроме банки рыбных консервов в томате с незнакомой рыбиной на этикетке, упаковки запаянных в пластик хлебцев и смены белья, которое можно было условно считать чистым, больше он ничего не нашел. Итак, самая ценная находка – еда. Не зря Ржавый говорил, что новички всегда хотят жрать, вот и сейчас, не думая о трупе, лежащем в коридоре, Юра решил перекусить. Потянув за язычок на крышке, он вскрыл рыбу и начал руками вылавливать большие куски. Он не был любителем рыбных блюд, но есть хотелось просто адски. Консервы, как и хлебцы, кончились слишком быстро. Пожалев, что курева не оказалось, Жданов решил, что задерживаться тут не стоит. Все, что можно получить, он получил. Он и так вместо движения к точке пошел искать что-то эфемерное. Правда, удача не подвела.

И тут он услышал слабый шум.

Напольное покрытие заглушило шаги гостей, но один из них спалился, запнувшись о кусок пластика, и зашипел что-то матерное. Юра не смог разобрать слов, но понял – его удача кончилась.

Незнакомцы шли тайно, осторожно ставя ноги, словно опасаясь кого-то спугнуть. Если они явились не просто так, кого они ищут? Его? Или покойника? А может, это всего лишь мародеры.

Ждун быстро вышел из ванной комнаты, здесь, в тупике, без шансов. Осталось решить, как поступить правильно, завалить их с ходу или, наоборот, стоит выждать и поговорить? Оптимальным местом для укрытия оказалась кухня. Присев за стенным шкафом, Юра в тусклом отражении уцелевшей дверцы гарнитура видел вход и останки. А вот его оттуда увидеть нереально.

И вот гости вошли в прихожую, их было трое, двое прикинуты по местной моде, во всем черном, а третий в обычных земных шмотках.

– Да где же он? – раздался тихий голос.

В принципе, он сразу расставил все по местам: пришли за ним, поскольку покойника они уже нашли. Бывший капитан вытащил пистолет и, передернув затвор, снял с предохранителя. Три выстрела – это мало, очень мало.

Незваные гости в количестве двух рыл столпились над телом, третьего они отправили поискать в других квартирах.

– О-па, – удивленно произнес один из них, – да тут подарочек вонючий. Вот фортануло. Судя по ошметкам, охотник. Вон и ствол его валяется.

Голос у незнакомца был неприятный, интонации до зубовного скрежета надоевшие Жданову на работе в прошлой жизни. Сколько таких бычков он рассовал по камерам! Сколько раз слышал сакраментальное: «О-па, пацанчик, сюда иди».

– Что у нас тут? – спросил другой. – Будь я проклят, это же «крушитель», причем почти целый. Система починит, и даже недорого. Лапы убрал, а то выпотрошу, разрублю на куски и вывешу за окно, буду мусорщиков приманивать.

Юра озадачился. То, что он принял за неисправное оружие, оказывается, подлежит восстановлению и, судя по интонации, штука ценная.

– Да ты что, Гиря, я же только поднял, – залебезил гопарь.

– Клюй, пасть закрой и давай сюда. – С минуту шуршали завязки. – Где это мясо? Тира, что в остальных квартирах?

– Все пустые, – ответил третий. – Если он из окна ласточкой не вылетел, то он может быть только тут.

– Эй, мясо, выходи, не бойся, не обидим мы тебя. Мы знаем, что ты здесь, больше тебе негде прятаться.

Юра выпрямился, прижавшись спиной к стене. Надо что-то решать, планы у этих ребят явно не добрые. Сейчас двое где-то в паре метров у входа, третий снаружи. Юра сделал шаг с разворотом и выстрелил в силуэт. Грохнуло неслабо, руку подбросило, Жданов стрелял от бедра, промахнуться было нереально. Шаг в сторону, укрылся за стеной, из прихожей грохает нечто внушительное, по звуку напоминающее ружье, и от шкафа, за которым он укрывался секунду назад, летят куски пластика. Кто-то орет громко, на одной ноте – зацепило неслабо.

– Проваливайте! – крикнул Юра.

– Ну нет, мясо, так не пойдет, – раздался из коридора голос главного. – Ты все правильно понял, живым мы тебя все равно бы не выпустили. Ты – наше задание. Мы, правда, не успели тебя встретить в месте появления, запоздали немного, на охотника налетели, пришлось прятаться. Так что живым мы тебя точно не выпустим. Выходи, обещаю, сдохнешь без мучений, я даже на куски тебя порублю и сожгу, чтобы не плодить мусорщиков. Их и так тут много.

– И какой мне в этом резон? – заговаривая противника, спросил Юра, пытаясь найти выход.

Планировка для боя неудачная. Сейчас противник держит на прицеле вход на кухню, прихожая широкая, двери в остальные комнаты распахнуты, но врага страхует напарник.

– Безболезненно сдохнешь, – весело заявил Гиря. – То, что ты Клюя грохнул, даже хорошо, нам его очки перейдут. Так что мы не в обиде, эта мелкая сволочь давно действовала мне на нервы. Выходи, мусор, все будет быстро.

Юра судорожно прикидывал варианты. В рюкзаке, что сейчас у него на плече, есть бутылка с водой. Ну как бутылка? Колба, как термостакан. Что будет, если он кинет его в коридор и крикнет: «Граната!»? Куда прыгнет Гиря? Наверняка рванет в комнату по центру, наружу быстро не выпрыгнуть. Третий мясник использует обломки двери как укрытие. Значит, нужно бросить так, чтобы Гире пришлось прыгать к выходу. Он одновременно прикроет Юру от «коридорника», и у него будет пара секунд преимущества, а потом до них дойдет. Достав бутылку, Жданов прикинул расположение и с криком: «Граната!» – катнул ее наискосок, чтобы та закатилась за угол коридора, где укрывался главный.

И ведь сработало. Уже стоя в дверях, Юра краем глаза увидел, как тело мясника, распластавшись в прыжке, вылетело из квартиры, полностью перекрыв линию огня Тире.

Жданов шагнул вперед и, вскинув руку, выстрелил. Ствол снова подбросило, тяжелая пуля ударила прыгуна в спину, тот вздрогнул и замер.

– Тира, ты меня слышишь? – отступив назад, позвал Юра.

– Ну, слышу, – спокойно заявил последний из оставшихся бандитов. – Что предложить хочешь?

– Уходи, сейчас я добрый, это муляж был, колба с водой, но одну настоящую хлопушку я все же снял с тела, досчитаю до двух и катну к тебе, гарантирую, все забрызгает. Уходи, и больше никогда ко мне не суйся.

– Я вещи заберу? – секунд двадцать помолчав, спросил мясник.

– Нет, дружок. То, что при тебе, оставь, остальное – моя добыча. Жизнь дороже.

– Дурак ты, мясо, на Свалке жизнь ничего не стоит, ты скоро это поймешь, тысячи валятся, чтобы сдохнуть, и все равно остается многовато. Я уйду?

– Иди, – разрешил Юра, быстро глянув в коридор, чтобы вовремя заметить руку, которая потянулась к дробовику, валяющемуся на полу рядом с трупом Гири. – Тира, какое из слов «это моя добыча» ты не понял?

Рука мгновенно исчезла, а через секунду прошуршали удаляющиеся почти бесшумные шаги, было слышно, как хлопнула дверь, ведущая на техническую лестницу. Капитан полиции Юрий Жданов выиграл свой первый бой на Свалке человеческих душ.

Воцарилась почти мертвая тишина, только гопник, получивший пулю в брюхо, тихонько сучил ногами. Юра окинул взглядом тело, валяющееся у его ног, и заметил, что оно окружено чем-то вроде красноватого сияния, едва различимого. Вокруг Ржавого тоже было нечто похожее, но только голубоватого цвета, и Жданов списал это на свет лампы. Но, похоже, это не так, может, это как в фильме – «цветовая дифференциация штанов»? «Ладно, черт с ней, с этой краснотой», – отмахнулся бывший мент и стал быстро обыскивать тела. Время утекало стремительно.

Подняв дробовик Гири, он тяжело вздохнул. Заряд, которым тот пальнул, был единственным, оружие незнакомое, обычный помповик, который так любят в Штатах, причем укороченный с пистолетной рукоятью, только на стволе какая-то толстая насадка неопределенного назначения, похожая на стакан. Короче, так себе трофей. Патронов в карманах мертвеца не нашлось. Охотничий нож на поясе, несколько пластиковых гильз в кармане, довольно приличный мультитул. Пуля перебила мяснику позвоночник, и, похоже, он умер мгновенно от болевого шока. Осмотр его рюкзака Жданов оставил на потом и закинул его за спину.

Клюй был еще жив, хотя вытащить его с того света не смог бы весь Склиф под руководством Пирогова. В карманах у салаги, выглядевшего лет на семнадцать, оказался пустой магазин к пистолету, золотой медальон, кольцо из серебра и шоколадный батончик с непонятными буквами.

Юра сунул все добытое в карман – выберется, сожрет батончик, последние несколько часов он постоянно ощущал голод. Забрав с пояса Клюя флягу, он продолжил обыск. Пистолет «малька» он обнаружил под телом, вот тут никаких непоняток – убитый «макарка», исцарапанный, неухоженный, с ржавчиной. Зачем он ему? Ловец-привратник говорил, что тут оружие землян не пляшет… Хотя какая разница, из чего только что прибывших на Эдем стрелять, они же дохнут, как обычные люди. Такое ощущение, что его не чистили и не смазывали с момента изготовления. Пистолет было реально жаль, хоть Юра его и не сильно любил, многовато недостатков у него, но все равно обидно за оружие.

– Ну, хоть в этом повезло, – тихо произнес он, крутя в руках такой же убитый магазин с пятью патронами.

Все, больше тут делать нечего; хотелось, конечно, подняться выше и провести визуальный осмотр местности оборонного пояса, но сейчас не до этого, где-то в здании находится Тира. А может, он не дурак и все-таки свалил? А рюкзаки потом можно осмотреть, не горит. Схватив их, Юра засунул в самый большой из них «крушитель» мертвого охотника и дробовик Гири и пошел к технической лестнице. За спиной раздался предсмертный хрип, это Клюй отдал концы. Вниз – не вверх, главное, чтобы злобный Тира не поджидал его, поэтому спускался Жданов не слишком быстро, прислушиваясь на каждом этаже.

И вот он стоит перед дверью на улицу, дыра от пули на месте. Для обзора более чем достаточно. Тира ждал его, укрывшись за помойкой и держа под прицелом дверь, – видимо, стволы напарников и охотника оказались слишком большой приманкой. Вооружен мясник был идентичным дробовиком, вот только никакого «стакана» на стволе не было. «Что же ты за дрянь такая?» – подумал Юра. И тут снова фарт, иначе как назвать появление дрона-«таблетки» прямо за спиной у сидящего в засаде? Короткая очередь, патронов в пять, и тело валится на асфальт. Затем беспилотник направился к входу в дом, где укрылся Ждун. Зависнув в метре, он навел спаренные стволы на дверь. Юра отшагнул в сторону под прикрытие стены. «Либо бежать и прятаться, поскольку, скорее всего, дрон не сможет открыть дверь, либо сдохнуть, охреневая в атаке», – проскользнула одинокая мысль. Но тут снова счастливая звезда оказалась на стороне Юры – Тира завозился и попытался подтянуть к себе отлетевший дробовик.

Дрон не слишком торопливо провернулся вокруг оси, ловя цель, и вот этот шанс упускать было уже совсем нельзя. Жданов распахнул ногой дверь и, вскинув

пистолет погибшего охотника с последним патроном, выстрелил «таблетке» прямо в заднюю часть, где был какой-то намек на решетку, может, радиатора, а может, еще чего.

В воздухе несильно хлопнуло, запахло паленой изоляцией, а через секунду, задымив и несколько раз кувыркнувшись, то, что раньше было боевым дроном, рухнуло на асфальт, так решил называть Юра дорожное покрытие.

Жданов навел ствол на Тиру, и не важно, что магазин пуст, противнику-то это неизвестно, но боевику было уже все равно, есть пули в магазине или нет, мясник был еще жив, но ему осталось коптить небо всего пару минут.

– Эй, – позвал он, – подойди.

Юра, как ни странно, послушался.

– Ну ты и везучая сука, – с завистью произнес раненый. – Дрон не бросай, хоть зубами волоки на контрольку, тут до нее всего ничего осталось, он много очков стоит, за дорого купят и крафтеры и артефакторы. А в благодарность за совет добей меня и расчлени, это тут признак хорошего тона.

– Нечем, – покачал головой Жданов, – у меня только нож. А им я тебя разделывать полдня буду.

– У меня в рюкзаке топор, все мое твоим стало, добей.

Юра покачал головой.

– Извини, я не могу, вот так просто сначала убить человека, а потом расчленить.

– Дурак, – закашлялся Тира и схаркнул кровь на асфальт, – тут белоручки не выживают. Жаль, что ты такая трусливая тряпка. – Он усмехнулся. – Не хотелось бы мне мусорщиком становиться, но из-за тебя, падлы, придется. Сука ты, мяс…

Голова мясника упала на грудь, он дернулся и завалился на бок. Юра посмотрел по сторонам, никто не спешил к нему, задний двор этого винтового дома был по-прежнему безжизненным. Только таблетка валялась и слегка дымила, воняя

паленой изоляцией.

И тут Юра решился. Он стащил с Тиры рюкзак, который оказался самым большим из подобранных, потом быстро обыскал карманы, снял браслет, такой же, как у Ржавого, и сунул себе в карман. Немного подумав, он стянул с Тиры штаны, которые не пострадали, и ботинки из странного материала, все это упаковал в рюкзак. Похоже, Тира был мулом группы мясников.

И тут он обратил внимание на то, что ткань на куртке мертвеца движется, она медленно затягивала прорехи, и кровь на ней не задерживалась. Стянув и куртку, которая оказалась сухая, но дырявая, Юра запихнул ее в рюкзак. Такой подарок, а ведь еще один комплект остался на четырнадцатом этаже, на трупе Гири. Стоит бежать за ним или все же это копейки по местным меркам? Хотя вон Клюй явно не первый день тут, но все равно в обычном прикиде щеголяет. Похоже, стоит вернуться.

Но почему так пусто? Где вся королевская конница и вся королевская рать? Он прилично нашумел, но никто не спешит к месту боя. Ладно, все это потом.

Теперь осталось последнее – он достал из рюкзака топор и, закрыв глаза, нанес первый удар. Лезвие погрузилось в плоть, хрустнула кость. Юра открыл глаза, кровь текла по асфальту, но сейчас это было не важно, ему и раньше приходилось рубить туши. На все про все у него ушло минут пять.

– Не хочу, чтобы ты еще и как мусорщик людей убивал, – тихо произнес он и вытер топор куском обычной майки, которую нашел в рюкзаке охотника. Бросать топор не хотелось, а пихать его изгвазданным в сумку побрезговал.

Теперь надо было решить, что делать, поход в здание одарил Юру неимоверным количеством имущества, которое вот так, с ходу не упереть. Жданов скинул три рюкзака, добавив к ним рюкзак Тиры, в мусорный контейнер, который был пустым и совершенно ничем не пах, после чего запихнул туда дробовик мясника и направился к дрону. Надо сказать, тот оказался не таким уж и тяжелым – килограммов двадцать, размером он был с полметра в диаметре. Юра доволок его до помойки и, запихнув внутрь, забрался следом, прикрыв за собой крышку. Теперь в контейнере пахло только изоляцией. «Какая-то стерильная Свалка», – подумал Жданов и достал фонарь, который вытащил десять минут назад из кармана Тиры.

Он уже собирался зажечь его, как услышал знакомый гул, где-то в паре метров от контейнера появилась очередная «таблетка». Юра даже рот себе зажал, боясь выдать вздохом свое местоположение. Так он просидел минут пять, пока беспилотник крутился вокруг мусорных баков, потом все стихло. Все это время Ждун размышлял, правильно ли он сделал, решившись зайти в здание, затем осмотреть квартиру с выбитой дверью. И подумал, что сделал правильно, это был первый его осознанный шаг в мире Свалки. Первое настоящее решение, которое принесло череду событий. А еще он доказал себе, что тут можно выжить. Приоткрыв крышку бака, он выглянул в узенькую щель. Никого вокруг не было, останки Тиры никуда не исчезли – плохо, так и придется сидеть по соседству с «мясным рядом».

Включив фонарик, Жданов стал, не торопясь и стараясь не шуметь, выгребать имущество из рюкзаков, пытаясь понять, что ему нужно, а без чего можно обойтись. Из рюкзаков он оставил только рейдовый здоровенный баул Тиры. Туда влезли все трофейные стволы, за исключением дроба, доставшегося ему в наследство от Гири, его он снарядил странными патронами из запасов того же Тиры. Это оружие выглядело хотя бы надежным, а то второй дробаш вообще не внушал доверия. Собрав все полезное, включая одежду, которая сама себя починила, Юра утрамбовал это в рюкзак. Туда же отправились хлеб, причем довольно свежий, ему дня три, не больше, и две банки консервов местного производства.

Еще добычей капитана стал довольно интересный планшет, извлеченный из рюкзака Тиры. Он был круглым, с двумя ручками, на которых имелись красные грибки джойстиков. Сейчас на экране отображалась спутниковая карта этого сектора Свалки, и рядом с винтовым домом, который он недавно покинул, мигала жирная черная точка.

«Однако», – мысленно прокомментировал точку Юра.

Одно из двух: либо точка он, либо планшет дает пеленг. Когда все имущество было упаковано и в сторону отброшены не первой свежести трусы, изгвазданная в крови майка и нож, оставшийся в наследство от Клюя, поскольку ножом этот кусок китайской жести мог бы считать только очень большой оптимист. Оставалось решить, что делать с «таблеткой». Рюкзак весил около пятнадцати кило, дрон еще двадцать, и в руках его тащить нельзя, это верный способ сдохнуть. В рюкзак Тиры он не влез, а про остальные даже можно не думать, они гораздо меньше. Откусив шоколадку, которая оказалась каким-то местным

аналогом ненавистного Юре Жданову «Сникерса», бывший капитан задумался: а что, если соорудить обвязку из оставшихся рюкзаков и тащить дрона за спиной, а рюкзак на груди? Достав нож безымянного охотника, он принялся за выкройку обвязок. Тридцать минут, и, надо сказать, у него получилось довольно занятное изделие, которое теперь позволяло тащить «таблетку». Слова Тиры, что это жутко дорогая вещь, он запомнил. Теперь бы дойти, и, судя по карте, доставшейся от мародеров, до куба ему осталось идти всего километр, причем, разглядывая карту, он узнал, что Ржавый забыл сказать ему нечто важное. Оказывается, в трехстах метрах от контрольки начинается зона полной безопасности, где ему никто не сможет причинить вреда.

Убрав фонарь в карман, Жданов в темноте натянул на себя рюкзак, стало очень тяжело, затем он на ощупь надел на плечи обвязки дрона и, откинув рукой крышку, с трудом, смог встать, ухватившись за борт контейнера.

«Дебил жадный», – мысленно обозвал себя Юра, но все же выбрался наружу. Покачнулся, но устоял. Мысль о том, что там, наверху, еще один классный черный комплект одежды, промелькнула и пропала. Жадность фраера губит. Так что вперед и с песней, только очень осторожно.

Медленно он вернулся на прежний маршрут, узкая улочка была пуста. Короткими рывками, вытирая со лба пот левой рукой, поскольку в правой был короткий дробовик Гири, он крался от дома к дому, с каждым шагом приближаясь к цели.

«Блин, да и вообще, за что мне это? – мысленно костерил Жданов Систему, которая сюда его закинула. – За то, что жив, конечно, спасибо, но что я такого сделал, чтоб в эту клоаку угодить? Что, нельзя было закинуть в какую-нибудь милую локацию? Эльфийки длинноногие и безотказные, как „калаш“; единороги, замок, охота на оленей по выходным? Нет, блин, в эту задницу загремел! Того и гляди явится очередной дрон с целью отомстить за собрата, а из оружия тесак, ржавый „макар“, который стреляет или нет – неясно, дробовик с непонятным „стаканом“. Добычи нахапал, тут бы ноги унести, а я, жлобина, тащу почти сорок кило веса».

Первых людей Юра увидел через двадцать минут. Он передыхал, прижавшись к стене дома, когда услышал на центральной улице ровное гудение. Сначала он решил, что это очередной беспилотник. Но в просвете показался на диво странный агрегат, напоминающий машину Люка Скайвокера из «Звездных

войн», – это была небольшая платформа, парящая примерно в полутора метрах над дорогой, в высоких самодельных бортах были сделаны амбразуры, из которых торчали оружейные стволы, в «собачьей будке» расположился мужик в бронике и шлеме. Всё словно из фантастического фильма – массивное, с виду очень неудобное, но крепкое. Мужчина сжимал в руках какую-то толстую короткую дуру непонятного назначения.

Пока еще Жданов совершенно не понимал этот мир. И не знал, стоит ли попадаться на глаза подобным персонажам, стрельнут они его или им глубоко плевать на новичка, который, как дебил, обвешан трофеями невнятной стоимости.

Юра сделал новый рывок, укрывшись за очередным мусорным баком с пробитой и обожженной пластиковой стенкой. И тут его взгляд натолкнулся на оторванную женскую руку, лежащую у стены в шаге от него. Как он ее раньше не заметил? Конечность была свежей, хотя кровь уже перестала сочиться. На пальце кольцо с камнем, а может, и со стекляшкой, Юра в этом не разбирался, единственное кольцо он купил для своей жены много лет назад, и не прожили они долго, разбежались через год, не смогла Ира быть женой мента. Последней каплей стал «коктейль Молотова», влетевший на их кухню через окно. Жесткое время было, переходное, молодежные банды нацистов все чаще нападали на сотрудников, ну да ладно, давно это случилось, неужели эта рука с кольцом его так зацепила? Впечатлительным Юра себя никогда не считал. Вспомнил, что Клюй собирал ювелирку, но сдергивать кольцо не стал. Черт с ним, даже если за него миллиард очков дают, сейчас он не готов.

Новый рывок. Так прошел следующий час. Дважды он укрывался в мусорках от дронов. Груз за плечами стал неподъемным. Если бы не его постоянные тренировки в качалке, он бы, наверное, уже рухнул, хотя фанатом железа Юра себя не считал. Он жутко вымотался и поэтому проворонил появление очередного «летчика».

– Эй, торопыга, куда спешишь? – окликнул его мужик звероподобного вида, стоящий на летающей платформе, почти точной копией той, что он видел на главной дороге.

Облачен тот был чуть ли не в рыцарские доспехи, хотя это не совсем верное утверждение, одеяние было чем-то средним между современной защитой и средневековой и сделано из черного материала, очень напоминающего броню

мусорщиков, которую ему показывал Ржавый. В руках он держал необычный пулемет с коротким стволом и очень впечатляющим калибром. Каждая пулька, которую Жданов видел в ленте, светилась неестественно голубым светом. Он присмотрелся получше, вокруг мужика тоже было свечение, но не красноватое, а белое, словно тот стоял напротив солнца.

– Да уже, похоже, никуда, – глядя в дуло пулемета, устало ответил Юра.

– Новенький? Чьих будешь? – продолжил допрос «рыцарь».

– Ничей! – крикнул в ответ Жданов. – Новенький я, или, как вы называете, мясо.

– Понятно, – протянул тот, ухмыльнувшись. – Ты где так прикинулся? Дрон за спиной – это ценная добыча, впервые вижу такого новенького.

– Дрон мясников завалил, а они его. Ну я и прибрал все, что было полезного.

«Рыцарь» задумался: похоже, он не особо верил, но, с другой стороны, на Свалке и не такое бывает.

– Ты к контрольке идешь?

Юра кивнул.

– Если верить карте, которую я у них взял, то до нее осталось метров триста.

– Ну, все верно, – легко согласился рыцарь. – Только там нет свободных капсул, следующая в пяти километрах. Так что запрыгивай, подбросим тебя, если доверяешь, конечно, а нет – топай сам. Эй, Шлейф, – заорал «рыцарь» в переговорник, – давай задом к баку, опустись пониже, нужно бомжика забрать.

Юра озадаченно уставился на открывшийся борт грузовой платформы, где были свалены пластиковые ящики.

– Не ссы, не тронем. Мы из коммуны, новичков встречаем, помогаем. Тут не все плохие, хотя Свалка – место странное. Давай торопись, долго ждать не будем.

И Юра решился. Забравшись на платформу, он устало опустился на один из ящиков.

– Десять минут, если не угробит никто, – и будем на месте, – заверил его «рыцарь». – Тут вообще относительно безопасно, прорыв ночью был на соседнем участке, но туда Коридорники быстро подоспели и всех почистили.

– Я еще одну «таблетку» видел.

– «Таблетки» для нас не опасны. Присмотрись, видишь серебристое, почти прозрачное поле по бортам? Это силовой экран, пукалкам «таблетки» его не взять. Так что поверь, сегодня здесь действительно довольно безопасно.

– Ага, безопасней не бывает, – усмехнулся Юра, вспомнив оторванную женскую руку.

– Ты просто в опасных местах не бывал. Что ты видел? Нескольких уродов и разрушенные дома в поясе? Пару дронов? Это фигня. Знаешь, что в ящиках?

Жданов отрицательно качнул головой:

– Откуда?

– Там запчасти от беспилотников, от спятивших на убийствах андроидов и биологический материал мусорщиков – примерно около семидесяти позиций, наша коммуна это за сутки настреляла.

Юра присвистнул.

– А что такое коммуна?

– Это укрепрайон на границе купола и оборонного пояса с его зонами безопасности, что-то вроде огромного дота, тут много таких, мы там живем, мы охотники.

– А как Система к этому относится?

– Мы сами по себе, она сама по себе, тут народу много, не все следуют ее плану, ну да скоро сам поймешь.

Юра задумался. Гиря назвал покойника с «крушителем» охотником. Пожалуй, лучше промолчать о том, что видел погибшего охотника, – хрен знает, как «рыцарь» отреагирует.

– И много вас таких? – спросил Юра.

– Хватает, – уклончиво ответил пулеметчик. – Кстати, зови меня Тевтоном.

– Ждун.

– Но я так понимаю, это тебе ловчий кликуху выбрал?

Жданов кивнул.

– Ну, тогда не считается, вот когда Система наградит, вот тогда будешь с официальной пропиской.

Платформа набрала приличную скорость – километров сорок в час – и неслась в двух метрах над землей. Тевтон болтал, не забывая вертеть головой.

– Шлейф, тормози, – неожиданно заорал Тевтон в рацию. – Тут жмур в переулке.

Водитель, которого в сферической кабине не было видно, нажал на тормоза, и Жданов едва не нырнул рыбкой вперед, но кое-как удержался, ухватившись за ручку на ящике.

Юра привстал, выискивая причину столь внезапной остановки. И точно, между домами, которые они только что проскочили, лежало тело, сейчас он видел только ногу.

Шлейф сдал назад, и теперь капитану было отлично видно тело, которое располосовали то ли ножами, то ли мечами.

– Ну что, мясо, давай посмотрим, из какого теста ты сделан, – неожиданно заявил Тевтон, голос у него был очень серьезным. Он снял с пояса топор, у которого слегка светилась кромка. – Запомни, увидел мертвяка, хоть зубами рви, но на части, чтобы эта тварь ночью не переродилась в мусорщика. Так что двигай, а я прикрою. Похоже, это андроид третьего поколения постарался, только они тут таким холодняком балуются. Два меча у них есть, выстреливающих из предплечий, примерно метр каждый, рубят все: от бетона до доспехов, мало что против них выстоять может.

Юра взял топор и уже хотел спрыгнуть на дорогу, когда понял, что на нем по-прежнему дрон и рюкзак. Обратно с таким весом он не сможет забраться, и так уже измучился. Поэтому, решившись, он скинул все на ближайший ящик и перехватил одобрительный взгляд Тевтона.

– Правильно, – заметил «рыцарь», – людям верить надо. Но не всем.

Жданов спрыгнул на разбитый асфальт и подошел к телу. Это был мужик лет сорока на вид, в висках седина, на бицепсе выцветшая наколка с куполом парашюта и надписью: «Грозный 95».

На этот раз Юра не стал зажмуриваться.

– Прощай, брат, – тихо прошептал он и нанес сильный резкий удар. Топор с легкостью отделил руку.

– Системный он, – отозвался Тевтон, перехватив удивленный взгляд.

Минута, и все кончено.

– Слушай, мы это так и бросим? – Жданов махнул рукой в сторону расчлененки.

– Это на всякий пожарный, тут уборщики летают, на кровь наводятся, так что скоро приберут. Мне было интересно, из какого ты теста, да и здесь такое считается хорошим тоном – вроде как последняя дань погибшему, чтобы не дать человеку малейшего шанса переродиться в создание тьмы. Давай руку.

Юра ухватился за протянутую ладонь и буквально взлетел в кузов, его новый знакомый оказался на диво силен.

– Молоток, – похвалил «рыцарь». – Даже не блевал. Шлейф, гони.

– Я мент, и не такое видал.

– Видеть и делать – вещи разные. Но ты мужик крепкий. Как сказали в одном фильме, к тебе можно в бане спиной поворачиваться.

Ждун тоже помнил эту фразу и улыбнулся. Платформа снова набрала скорость и понеслась прежним курсом. Юра вернулся к прерванному занятию, стал снова смотреть по сторонам, но пока что не видел ничего интересного. Несколько раз им попадались такие же платформы. Один раз вообще гигантская – метров пятнадцать в длину, на ней было закреплено около полутысячи ящиков, а сопровождали ее сразу две вооруженные. Жданов проводил ее взглядом и хотел поинтересоваться, что за зверь, но именно в этот момент они пересекли какую-то зеленую голографическую стену.

– Поздравляю, мясо, ты добрался до своей первой в жизни контрольки.

Юра, с трудом опершись о борт, поднялся и посмотрел вперед. И точно, Тевтон не обманул, впереди метрах в двухстах, медленно приближаясь, стоял белый куб без окон с одним входом.

– Если повезет, то найдешь себе капсулу, – сообщил новый знакомый, – или придется топать к следующей, ну или ждать, пока кто-то не выберется. Тут живая очередь.

– Странный у вас мир.

– У нас, – машинально поправил Тевтон.

Глава 3

Платформа остановилась метрах в сорока от входа на специальной стоянке.

– Ну, пойдем поищем капсулы, – открывая борт и спрыгивая на «асфальт», скомандовал Тевтон. – Если есть, нам потом к грузовому подъезду.

Юра с трудом спрыгнул с полутораметровой высоты. Колени предательски подогнулись, но он устоял. До барьера было метров двести, это небольшая закрытая стоянка, периметр патрулировали шустрые трехметровые тараканы с автоматическими пушками. Такие кому угодно отобьют желание лезть на контрольку без разрешения или дурить внутри, хотя, если подумать, весь Вышеград подчинен Системе, и у Юры были большие сомнения, что тут можно выжить, не имея связи с Системой.

Куб был почти рядом – не сказать, чтобы большое здание, высотой не больше пятидесяти. Окон и вправду не было, только черные стеклянные двери после короткой лестницы в пять ступеней.

Юра с трудом нагнал идущего налегке Тевтона, тот уже поднялся по ступеням и толкнул центральную створку. Жданов шагнул следом и очутился в огромном зале – ни одной перегородки, только гигантская лестница, ведущая на следующие этажи. Все остальное пространство было уставлено ровными рядами светящихся капсул, каждая примерно два метра в ширину на два с половиной в высоту. Юра остановился, наблюдая за людьми, и даже не сразу понял, что монотонный голос под потолком бубнит одну и ту же фразу на десятках земных языков:

– Для регистрации в Системе пройдите в свободную капсулу.

– Везет тебе, мясо, – хлопнув Юру по плечу, произнес Тевтон и указал на пустую капсулу в конце третьего ряда. – Все, топай. Если захочешь пообщаться, ищи попутную тачку до третьего оплота. Нам такие везучие парни нужны.

Жданов кивнул и, пожав протянутую «рыцарем» руку, поспешил занять капсулу. Он жутко устал и теперь просто нуждался в двух вещах – в отдыхе и ответах.

Он вошел внутрь, так и не сняв с себя ни рюкзака, ни дрона. Кстати, зал патрулировали две точно такие же «таблетки», и никакого внимания они на своего погибшего собрата не обратили. Дверь с шипением за ним закрылась, и

он ощутил легкость, будто бы с него сняли весь груз. Огромный зал растворился в белой непроглядной мути, словно в молоко окунули. Правда, Юра никогда не плавал в молоке, но, наверное, это выглядело бы именно так.

– Жданов Юрий Васильевич, добро пожаловать в Систему. Регистрация закончится через тридцать секунд, не шевелитесь. Тридцать. Двадцать девять. Двадцать восемь… Один. Ноль. Жданов Юрий Васильевич, поздравляем, вы добавлены в Систему. Для вашей безопасности необходимо выбрать псевдоним.

– Ждун, – решив ничего не менять, произнес Юра.

– Запрос отклонен, без объяснений, – монотонно произнесла Система. – Выберите другой.

– Требую пояснить.

– Отказано, выберите другой.

Юра задумался, по какой-то причине Система настаивала на полной смене всего, что связывало его с прежней жизнью. Придется идти у нее на поводу, в голову лезла всякая фигня – Хантер, Стрелок, Меченый, эти прозвища явно запали в память из какой-то игры.

– Мент, – решил он оттолкнуться от старой профессии.

– Запрос отклонен, без объяснений, выберите другой.

– Твою мать! – не сдержался Жданов.

– Отклонен. Но, если хотите, ваше прозвище будет Мать.

– Нет, – отрезал Юра, – я думаю.

– Не торопитесь, – монотонно пробубнила Система.

– А можно сменить твой голос? А то этот механический раздражает.

– Отказано, недостаточно очков на счету.

И тут Жданов вспомнил, как его называли давным-давно в одной знойной и очень негостеприимной стране. Шах, так его прозвал лейтенант за то, что сержант Юрий Жданов подцепил поговорку, от которой долго не мог избавиться – «шах и мат».

– Зови меня Шах.

– Принято, – отозвался механический монотонный голос. – Отныне вы для всех Шах. Не рекомендуется никому называть своего истинного имени. Если вы это сделаете, риск обнаружения вас нежелательными элементами возрастет до ста процентов. Кроме того, некоторые жители обладают прокачанной способностью «воздействие», и вы можете оказаться под чужим контролем, но то, что вы совершите в этом состоянии, полностью ложится исключительно на вас. Вы подтверждаете, что ознакомлены с конкретной информацией?

– Подтверждаю.

– Добро пожаловать в Систему, Шах.

«Молоко» вокруг исчезло, и он оказался в совершенно пустой квартире из нескольких комнат.

– Можете прогуляться, – монотонно бубнил голос, – это ваши виртуальные апартаменты, жить в них вы не сможете. Но сможете установить тут все, что пожелаете, например, верстак для крафта оружия, брони и боеприпасов, медицинскую лабораторию. Также вы сможете тут принимать посетителей, здесь вы сможете хранить свои вещи. В случае вашей гибели при отсутствии завещания все, что вы купите для данного помещения, уйдет обратно в Систему. При наличии завещания – конкретному человеку. Вы готовы составить завещание?

– Позже, – отрезал Жданов. – Что ты там говорил про хранение вещей?

– Пройдя в соседнюю комнату, вы обнаружите ящик на четыре ячейки хранения. На данный момент это максимальный размер. Потратив некоторое количество

призовых очков, вы сможете увеличить количество ячеек на две.

Юра прошел в комнату и уставился на обычный металлический ящик у стены. Но с ним пока было рано возиться.

– Что мне доступно помимо пустой квартиры?

– Открыт раздел «Справка», – нудно начал перечислять монотонный голос Системы, – раздел «Счет», раздел «Статистика», раздел «Личная история», раздел «Личные умения», раздел «Общие навыки», раздел «Контакты», раздел «Торговля», раздел «Карты», раздел «Задания», раздел «Частные объявления».

– Как пользоваться?

– Находясь в апартаментах, прикажите появиться меню, выберите мысленно категорию, можно голосом, и смело изучайте.

– Справка, – приказал Юрий. – Однако, – присвистнул он, разглядывая виртуальное объемное трехмерное меню, в котором значилось очень много информации по различным обитателям Свалки. Не все открыто, но вот статьи про мусорщиков, мясников, ловцов, охотников были доступны. Также тут объяснялась финансовая система, отношения между обитателями пояса, и было много всего полезного от информации об оружии до тактики спецподразделений различных стран. – Познавательный раздел, – потребовал он, активируя информацию о мусорщиках. Появилось точно такое же трехмерное изображение, как то, что ему показал Ржавый.

Человеческие очертания – только это осталось от homo sapiens. Серая шкура, покрытая черными пластинами, вытянутая морда с огромной пастью, которая заканчивалась возле ушей, красные глаза размером с не очень большую ладонь, длинные руки, по тыльной части которых шли костяные гребни, напоминавшие зубья пилы, а еще мусорщик обладал внушительными когтями. Рост твари примерно метра два, и весила она от ста до ста тридцати килограммов. Колоритное зрелище. Разглядывая мусорщика, Юра даже забыл, как дышать, – шансов выжить в бою с таким противником на настоящий момент ноль целых, ноль десятых. Кроме того, тут была информация, которую ему сообщил ловчий, ну и кое-что новое. Например, что с этой твари можно взять. Больше всего ценились броневые пластины – грудные и спинные, итого шестнадцать тысяч

очков чистыми, если целые; «зубья пилы», глаза – еще десятка, ну а самым ценным был так называемый «темный шаг», полукибернетический-полуорганический паразит, прилипший к позвонкам между лопатками, размером он был с женскую ладонь. Срезают его ножом. И сдача только его могла принести около сорока тысяч очков. Целая тушка сдавалась под разделку уже за семьдесят пять. Причем интерактивное изображение наглядно демонстрировало, как можно добыть все вышеперечисленное.

Жданов читал про тварей и их повадки около часа, как ему показалось, а потом вспомнил вопрос, который его волновал:

– Без разницы, сколько я проведу тут времени?

Система откликнулась мгновенно:

– На данный момент вы провели в ваших апартаментах пятьдесят шесть минут, снаружи прошло двадцать восемь минут и три секунды. Время пребывания ограничено одними сутками по времени апартаментов, следующие двенадцать часов вы обязаны провести вне капсулы.

– Понятно, я правильно понимаю, что все ощущения, испытанные тут мной, вполне реальны?

– Уточните вопрос.

– Если я садану кулаком об стену, что почувствует мое тело?

– Боль, – мгновенно ответила монотонная бубнилка. – Если вы решите пригласить сюда женщину и проведете с ней несколько часов, то ваше тело получит вполне реальные ощущения. В торговом разделе есть несколько видов подобных услуг как от реально существующих партнерш, так и от виртуальных, но вы не почувствуете никакой разницы. Все нереальное, пока вы находитесь в Системе, реально.

– Сильно. А с чего ты завел разговор про женщин?

– Это самый распространенный вопрос от объектов обоих полов, девяносто девять и девять процентов посетителей системы интересуются этим в первые несколько часов; ваш вариант про удар кулаком в стену я слышал на этой неделе четырнадцать тысяч раз на восьмидесяти семи языках.

– Сколько сюда валится народу?

– В информации отказано, без объяснения.

– Ну и хрен с тобой. Раздел «Статистика», – усевшись на пол, приказал Жданов.

Там было пустовато. Срок появления в мире. Встреча с ловцом вплоть до секунды. Встреча с мясниками, встреча с дроном. Куча ненужной бесполезной пока что для Юры информации, вплоть до количества выстрелов и найденных предметов. Жданов хмыкнул и открыл раздел «Счет». И был приятно удивлен: раздел не был пустым. Во-первых, каждый зачисленный в Систему получал 50 очков. Тут были еще 75 очков, они, как гласила сноска, получены за ликвидацию мясников плюс геройский бонус. За то, что сбил «таблетку», получил целых 100 плюс 5 геройских.

– Что такое «баллы героя»? – потребовал отчета у Системы Жданов.

– Есть два типа начисления баллов вне Системных заданий – баллы героя, баллы злодея. До того как вы оказались в зоне Вышеграда, вы кинулись на помощь женщине, за что получили очки героя. Совершая злодейство, вы получите от Системы баллы за соответствующее деяние.

– Но ведь я не был в Системе, когда умер.

– Обстоятельства попадания крайне важны.

– Система относится одинаково к тем, кто совершает хорошие и плохие поступки?

– Абсолютно, – подтвердил бубнилка. – Человек, убивший злодея и имеющий рейтинг героя или нейтральный, получает за это призовые баллы; злодей, убивший героя, – идентично. Разобраться в этом вам поможет градация аур.

Черная – злодей, белая – герой.

– Красная?

– Ярко-красная и ее оттенки – человек, не гнушающийся убийством из выгоды.

– Понятно, а моя, белая, означает «герой»?

– Все верно. Зеленая – добрый человек, чаще всего наделенный способностью врачевания. Оранжевая – защитник людей, альтернатива красному. Синяя – нейтральный житель Свалки, выступающий на стороне Системы, обычно это ловцы.

Юра решил посмотреть на местные цены и приказал открыть «торговый раздел». Он знал, что все будет грустно, но не думал, что настолько. Обычный обрез, как носил на бедре Ржавый, стоил 200 очков, самый простой пистолет – 150, автомат меньше 800 не найти, и это обычное земное оружие. Не Системное. Медицина гораздо дешевле, например, довольно неплохой небольшой набор для оказания первой помощи стоил двадцать пять баллов. Еда, как и ожидалось, почти ничего не стоила. Интересно, с какой целью его запутывал Ржавый? Конечно, это касалось консервов и хлеба. Даже на те баллы, что у Шаха имелись, можно долго жить, питаясь фасолью с тушенкой да рыбой в томате, но вот поужинать стейком с вином на двоих стоило сто двадцать единиц. Раздел имплантантов был закрыт для доступа. Что это, Юра представлял себе очень смутно.

– Что за «имплантант»? – поинтересовался он. – И почему закрыт раздел?

– Доступ к разделу закрыт, получить его можно только после активации доступа в Нижний Вышеград.

– Что требуется для доступа в город?

– Шестьсот тысяч свободных очков, регулярное выполнение заданий Системы, процент успешно выполненных миссий не меньше восьмидесяти.

– Сколько конкретно?

– Зависит от сложности.

Юра понял, что большего от Системного автомата не добиться, и быстро изучил остальные разделы. В «картах» было пусто, а вот в «заданиях» оказалось много всего. Безработица Юре не грозила.

Раздел «частных объявлений» не менее богат, тут было все – от работы и предложений присоединиться к той или иной общине до услуг местных проституток. Причем не важно, где они работали; физический контакт, конечно, возможен, но проще встречаться в виртуальных апартаментах, ощущения те же, риск сведен к минимуму, хотя многие предпочитали сбрасывать напряжение по старинке. Тут, в контрольке, хватало обычных комнат, которые можно снять, хочешь – спать, ложись и спи, только плати, ночь стоила не так уж и дешево, двадцать очков, да и услуги девочек вживую стоили в три раза дороже, и если виртуально можно было уложиться в полсотни, то в реале цена начиналась от двухсот, но место обеспечивали они.

Остался последний пункт – выяснить, что же ему удалось добыть в результате встречи с мясниками, охотником и дроном. Все трофеи, которые Жданов припер из мира, он свалил в коридоре, словно пришел домой и поставил перед разборкой сумки. Сначала надо было разобраться с дроном. Покойный Тира говорил, что дроны – штука дорогая. Открыв раздел «справки», Юра уселся на пол и занялся изучением.

«Боевой автономный дрон, модель „01-„таблетка“. Изготовлен в выжженных землях. Вооружение – автоматическая турель с самонаведением, безгильзовый боеприпас 45АСР, экспансивный. Задачи – поражение живой силы противника, не обладающего средствами индивидуальной защиты, на короткой дистанции; боекомплект – пятьсот выстрелов, время автономной работы – сутки. Возможности – обнаружение объекта на открытой местности с расстояния в 200 метров, эффективная дальность ведения огня – 50 метров. Высота полета – не выше 20 метров».

– Цена образца?

– Данный образец поврежден, на настоящий момент его цена двести очков, – сообщил механический голос.

Жданов задумался, двести очков для новичка полигона большая сумма, но стоит ли сразу кидаться на нее, пытаясь избавиться от довольно ценного агрегата?

– Альтернативные возможности использования.

– Элементы боевого дрона модели «01» используются в крафте пятидесяти шести предметов, в основном это средства наблюдения, оружие и броня.

– Вот оно, – обрадовался Шах, – могу поспорить, у крафтеров он гораздо дороже.

И точно, в разделе «личных объявлений» кто-то по прозвищу Левша покупал подобный агрегат уже за пять сотен. Но Юра пока не торопился: может, самому пригодится.

Теперь настало очередь оружия. Юра достал из рюкзака испорченную двустволку и пистолет. Оружие покойного охотника его интересовало больше всего.

– Эй ты, зануда системный, справку по этим стволам дай.

И тут же открылись два окна. Трехмерная модель «крушителя» и пистолета «ПС1» (пистолет системный).

Юрий принялся за изучение. Цена кусалась: ружье в рабочем состоянии, стартовый вариант, стоило двадцать тысяч очков, пистолет – пятнадцать тысяч, оба были системными. «Крушитель» еще и апгрейден до двух стволов, в изначальном варианте ствол был только один. И даже в неисправном состоянии он стоил на данный момент пятнашку. Пистолет был совершенно не прокачан, хотя бой имел хороший; судя по характеристикам, он метров с двадцати легко пробивал почти все бронежилеты, какие были известны Жданову, но вот на местную броню, даже низшего класса, его уже не хватало. Прикинув возможности, Юра понял, что против мусорщика с таким пистолетом выходить нельзя, только если в пасть стрелять.

Не врал Ржавый про Системное оружие – это сила. Но очень дорогая. На данный момент привести в порядок «крушителя» стоило ни много ни мало тысяча двести очков, а патроны к нему обходились просто безбожно дорого – двадцать за

штуку. С пистолетом все оказалось лучше – он был в рабочем состоянии и боеприпас стоил два очка за штуку, вполне терпимо. Также Система продавала и обычные стволы, и боеприпасы для нищих обходились гораздо дешевле, например, десяток патронов к «ПМ» стоил одно очко, к дробовику – два. Нож охотника тоже оказался не простым тесаком: он идеально подходил для разделки мусорщиков, шанс испортить добываемый элемент снижался до двадцати процентов. Он способен пробивать легкую броню, а еще обладал системным улучшением, так сказать, перком – как не кинь, все равно воткнется. Стоил он немало, аж пять тысяч очков.

Теперь настала очередь металлолома, который Юра снял с мясников. Дробовик Гири оказался с перком, тот самый «стакан» увеличивал точность и мощность пули, калибр 12-й – стандартный земной. Стоил он чуть больше ста пятидесяти и не являлся системным. Ржавый «ПМ» Система оценила всего в пять очков, а неулучшенный дробовик Тира – в сорок. Юра озадачился, пытаясь понять, что же ему делать со всем этим «сокровищем». «Крушитель» использовать не выйдет, он требовал скил – навык для «оружия 1». Дробаши же мясников годились против людей, в лучшем случае – против «таблетки». Ничего и никого помощнее из них не завалить. Остальные вещи, взятые у мясников, были такими же убогими, за исключением шмоток, снятых с Тира. Вот они приятно удивили.

«Костюм рейдера, системный. Ботинки из нанопластика, отличаются особой прочностью, самовосстанавливающиеся, размер регулируется под стопу владельца. Устойчивы к огню, кислотам. Куртка рейдера из наноткани, саморегулирующаяся, восстанавливается после повреждения, если повреждено не более 50 %. Особо прочная, способна защитить владельца от удара обычным ножом и от пуль мелкого калибра 22LR земного образца. Штаны из наноткани – саморегулирующиеся, восстанавливаются после повреждения, если повреждено не более 50 %. Особо прочные, способны защитить владельца от удара обычным ножом и от пуль мелкого калибра 22LR земного образца. Возможна установка к костюму дополнительных перков. Для улучшения необходим уровень „крафт 2“».

Шах озадаченно почесал затылок, прикидывая варианты. У него сформировался определенный фонд, но он не знал, как его использовать. Он сидел на полу среди горы трофеев, пытаясь решить, как поступить, и тут его взгляд упал на планшет мясников.

– Справка, – потребовал он, беря его в руки.

«Системное устройство планшет настроен на поиск новоприбывших. Предыдущий владелец – группировка Чистильщики, статус – мясники. Главарь – Чистотел. На данный момент насчитывается больше шестидесяти активных членов. На счету группы больше тысячи убийств новичков за последние пять месяцев».

Жданов присвистнул, тысяча – это же половина мотострелкового полка. Сейчас он понял, насколько ему повезло. Он принялся снова копаться в трофейном планшете. Разбирался почти час. Зато теперь у него была кое-какая информация по банде. Логово мясники устроили за границей оборонного периметра, окружающего купол, в десяти километрах от точки, где он сейчас находился. Чтобы добраться до уродов, нужно было идти в выжженные земли.

Система совершенно равнодушно относилась к тому, что люди режут друг друга, у нее одна задача – хранить то, что уцелело от Вышеграда. Шах прикинул ценность карты. Надо сказать, что в его руках оказалась довольно дорогая вещь, в разделе «товаров» подобный планшет стоил пять сотен и каждая карта, причем не такая полезная, а общая – еще три. Вот сейчас рядом с контролькой, на которой он находился, появились две пульсирующие точки – это значило, что к ней подошли два мяса, еще не прописанных в Системе.

Немного повозившись в интерфейсе, Юра скопировал добытые карты в свой раздел. Теперь, если потеряет планшет, карты можно будет закачать на новый. Открыв раздел «Работа», он начал вдумчиво изучать то, что предлагала Система. Встреча новичков или, проще говоря, мяса, но не в качестве ловца, а в статусе хранителя – сто единиц. Больше всего таких заданий: находить и уничтожать объект или определенное количество врагов в выжженных землях, охранять оборонный периметр, участвовать в ночных зачистках прорывов, вот за это хорошо платили, участие оценивалось в пятьсот, каждая уничтоженная в результате цель – еще триста. Поиск уцелевших противников после прорыва в дневное время стоил триста пятьдесят. Интересно, но нужно глянуть, что еще есть… Вот, охота на мусорщиков, тут все гораздо серьезней, за молодого давали три куска, за матерого – все зависело от крутости матерого, но не ниже шести тысяч. Раздел «Найти и уничтожить» был довольно велик.

Это Свалка, ты умер, ночью таких, как ты, тысяча появилась. Встречать мясо, конечно, можно, довести его до точки тоже не слишком сложно, особенно с таким замечательным девайсом, только Юра сам мясо, который в этом мире ни хрена не ориентируется.

Жданов закрыл раздел, торопиться сейчас не стоило. Брать работу от Системы, чтобы сдохнуть, – не вариант. Нужно понять особенности местной жизни. Пока он слеп и только накосячит. Нужно разобраться с умениями.

Открыв раздел, Юра присвистнул от удивления:

– Нехило так, – прокомментировал Жданов список из двухсот скилов. И это ведь только стартовые, почти каждый из них имел возможность прокачки в три уровня, некоторые пять. Голова шла кругом от увиденного. – Система! Суммарная стоимость всех скилов, включая прокачку?

– Миллиард шестнадцать миллионов триста восемьдесят две тысячи очков, – с готовностью сообщил механический голос. – На данный момент лучший результат принадлежит объекту под системным именем Чикатило. Он смог полностью развить тридцать четыре скила, еще двадцать восемь открыты.

– На него есть контракт?

– На него есть триста двенадцать контрактов, верхняя планка – миллион очков от группировки «Созвездие героев». Суммарная награда – двадцать восемь миллионов очков.

Юра ухмыльнулся. Похоже, этот Чикатило многим встал поперек горла. Вот только он так крут, что желающих подохнуть, охреневая в атаке на этого полубога, нет совершенно.

Юра еще несколько часов изучал скилы, выясняя характеристики. Даже стартовые стоили больше нескольких тысяч очков, при этом были не сказать чтобы самыми полезными, например, довольно нужный крафтер первой ступени обошелся бы Жданову в пятьдесят тысяч, но к нему автоматически нужен скил «ломатель» за двадцать пять тысяч, иначе ресурсы на крафт пришлось бы покупать на рынке. Итого – вложить семьдесят пять тысяч очков, чтобы начать свое дело на примитивных апгрейдах. И рассчитывать, что он сейчас прокачает много всего полезного, было абсолютно нереально. На счету у него 230 очков – неплохо для новичка, но, как говорил герой мультика, маловато будет. Самой дорогой способностью, которую можно изучить, и она единственная обладала платиновым статусом, была связь с Системой из любого места Свалки. И стоила

эта способность ни много ни мало – два миллиона.

Юра был ошарашен новостями.

Скилы делились по степени полезности и значимости, при этом использовалась градация цветных металлов – бронза, серебро, золото. Единственными скилами, которые выбивались из этой схемы, были Герой и Злодей. Первый – белый, второй – черный. Были они совершенно равноценными и в прокачке не нуждались. Активировались они автоматически при переходе на Эдем. Скил развивался автоматически, в зависимости от поступков. И давал он ровно двадцать очков плюсом к любой награде за задание. И пять сверху очков за ликвидацию агрессивного объекта, в кои входили дроны, боевые андроиды, мясники, мусорщики и любой, кто первым атаковал героя.

Тяжело вздохнув, Юрий закрыл раздел «скилы». Не с его финансами лезть туда. Вспомнив о браслете Тира, Жданов вытащил его и повертел в руках.

– Справка!

– Браслет базовый, – затарабанил механический голос, – принадлежал объекту Тира, статус – мясник. Уничтожен объектом Шах. Доступ к браслету отсутствует в связи с отсутствием завещания. Желаете продать? Цена системы сто очков. На свободном рынке не может быть продан. Единственное возможное действие – перепрошивка под объект Шах. Цена перепрошивки всего десять очков. Начать процедуру?

– Функционал?

– Быстрый доступ к картам, архивам, энциклопедиям и ценам на момент последнего обновления в Системе.

– Делай.

Полезная штука, таскать с собой планшет мясников он не собирался – во всяком случае, пока что.

Не прошло и минуты, как голос сообщил, что все закончено и обладателем браслета является кадет Шах.

Юра потратил полчаса, чтобы научиться с ним работать, и залил туда прорву полезной информации, чтобы иметь доступ к ней за периметром. Теперь осталось придумать, что делать с барахлом, которое валялось на полу, – еда, бутылки с водой, фонарь, сканер-планшет, пара ножей, не идущих ни в какое сравнение с тем, что он снял с охотника. Но самый главный вопрос: куда все это деть? Четыре ячейки в шкафу – две сразу занял дрон, еще одну – «крушитель». Итого осталась одна, а для рюкзака, если в него забить дробовики и весь хабар, включая его старую форму, нужно две.

– Сколько стоит увеличить шкаф на одну ячейку?

– Первое увеличение обойдется вам в сто очков, второе в тысячу. Либо можно приобрести шкаф большего размера на двадцать или больше ячеек для хранения личного имущества.

Юра тяжело вздохнул, Система все делает для жизни – пищи, но беги.

– Цена шкафа?

– Шкаф на двадцать ячеек, обычный, минимальная цена – десять тысяч очков, – мгновенно сообщил механический голос.

– Увеличить сундук на одну ячейку, – понимая, что без вариантов, приказал Юра.

– Задача выполнена.

Он убрал все, что у него было, в рюкзак, с собой взял только пистолет охотника, к которому скрепя сердце купил десяток патронов. Итого в минусе сто тридцать очков. Минута, и он снова с голым задом, а доходного дела на горизонте не видно.

– Если я сейчас выйду, мне будет нужно искать новую капсулу?

– Да. Контрольный центр функционирует в порядке живой очереди, – сообщил механический голос, – не хотите ждать, ищите другой.

– Неприятно. Сколько времени прошло снаружи?

– Вы пробыли тут шесть часов восемнадцать минут, в реальности прошло три часа девять минут и двенадцать секунд.

– Ясно. Значит, если проведу тут сутки, снаружи пройдет двенадцать часов?

– Да, все верно. Но затем вы должны будете провести вне капсулы…

– Столько же, я помню. Он оглянулся в поисках выхода, но никакого намека на дверь не обнаружил.

– Эй, как отсюда выйти?

– Просто скажите или подумайте о желании вернуться обратно на контрольный пункт, – сообщил механический бубнилка.

Юра повторил, и виртуальная квартира исчезла, все заволокло опять белой мутью, которая через пару секунд схлынула, и капсула открылась.

Внимательно осмотрев зал, Юра решил подняться по лестнице и посмотреть, что там выше. Лестница оказалась самодвижущейся, справа – вверх, слева – вниз, довольно быстро. Он сошел с платформы и огляделся. Вверх на этажи вели лифты, их в здании было около сотни, вдоль стен второго этажа стояли какие-то автоматы. Один мужик в затасканной грязной одежде бомжеватого вида подошел к такому автомату, приложил ладонь к сканеру, открылось окно, и оттуда выехал поднос, на котором были булка серого цвета, стакан, ложка и миска. Что в миске, Юра не разглядел, но он уже понял: про эту белковую жижу и рассказывал Ржавый. Что про еду говорил болтун? Система кормит. Стало интересно. Тратить баллы на еду Жданов не спешил, сначала надо попробовать то, что положено по закону. Подойдя к одному из десятка автоматов, он приложил руку к сканеру, на экране тут же появилась надпись: «Шах, одна порция».

Открылось окно, и он забрал поднос. Глянул на содержимое, и есть расхотелось, миска была полна обойного клея или того, что на него очень похоже. В стакане какая-то бурая жижа. Доверие вызывала лишь булочка.

Юра направился к ближайшему столу и, поставив поднос на пластиковую столешницу, уселся на длинную лавку. Несколько секунд он созерцал неаппетитное содержимое подноса, которое ничем не пахло, и наконец, решившись, взял в руки ложку.

– Ешь, не бойся, – раздался голос справа, – на вкус так же, как и выглядит, – никак, нет у него вкуса. Но желудок набивает с гарантией. Сытность стопроцентная.

Юра посмотрел на собеседника, парень показался ему смутно знакомым. Похоже, он, как и Жданов, новичок.

– Давно тут?

– Несколько часов, – отозвался тот.

– Мне кажется, что я тебя где-то видел, а вспомнить не могу.

Незнакомец согласно кивнул.

– Я то же самое чувствую, но, сколько память ни напрягаю, ничего. – Он подвинулся поближе и протянул руку. – Гранат.

– Шах, – ответил Жданов, пожимая ладонь.

И тут словно вспышка – незнакомый парень ложится на гранату, которая крутится в паре метров от него, безумные и одновременно решительные глаза. Вот и все, что он запомнил о том герое, спасшем десяток его коллег и друзей.

– Ты тот, кто лег на гранату, – выдал он догадку.

Парень кивнул и спросил:

– Ты был там?

– Гранат, ты спас мне жизнь.

– Ну, считай, ты поблагодарил, я услышал, – согласился парень. – Расскажи, чем замес на Театральной кончился?

– Городскими боями. Весь центр за два часа превратился в зону боевых действий, эти сучата с айфонами в дорогих шмотках были прикрытием, их телами забили улицы для картинок западных СМИ. А в город просочилось множество людей с оружием, и я готов поставить все, что у меня есть, против этого подноса, что кто-то очень нехило раскошелился, нанимая кучу сброда по всей стране и ближайшему зарубежью. Через пару часов ребята из Серпуховского ОМОНа взяли двух снайперов, оба поляки. Также попадались немцы, румыны, черногорцы, испанцы, итальянцы, негров хватало, украинские нацисты-фанатики. А вот с Кавказа вообще никого, странно. Короче, швали много. В итоге к вечеру в Москву вошли войска. Когда я погиб, еще стреляли. Но центр был уже в наших руках. Западу Россия поперек горла встала, надеюсь, подавятся, суки.

Гранат согласно кивнул. На вид ему было чуть больше двадцати, но Юра чувствовал, что он старше лет на пять, а может, на десять.

– Извини, я тебя отвлек, ты есть собирался.

Юра вспомнил про мерзкое содержимое подноса и подумал, что термин «есть» здесь совершенно не подходит, «питаться» – вот более точное определение, поглощение питательных веществ. Он все же взял ложку и, зачерпнув питательных веществ, отправил их в рот. Его новый приятель прав, это оказалось чем-то вроде густой безвкусной каши. Жданов пожал плечами и съел вторую ложку «веществ». Напиток, которым он запил еду, был такой же безвкусный. Короче, если кишка кишке бьет по башке от голода, это можно жрать.

– Ничего, если я спрошу, как ты сюда попал?

– Ничего, – усмехнулся Юра. – Мне ловец, что меня встретил, сказал, что этот вопрос тут вместо «здравствуйте». А помер я как герой, погнался за нациком,

который расстрелял патруль ДПС. Ночь уже, город без электричества, загнал его в подворотню и вроде бы уже был готов прикончить, когда туда женщина забежала в белом плаще, даже не рассмотрел толком, просто почуял, что он на нее наведется вместо меня. Попытался я сбить ее с ног, прикрыть… И получил из какого-то самопала пару пуль в спину. Броник мне еще днем испортили. А потом мы друг дружку положили. Конец истории. А дамочка вроде выжила. Мне даже за это дали скил «Герой».

– Мне тоже, – отозвался Гранат. – Ты, похоже, не слишком унываешь, что сюда попал?

– А чего унывать? Тут ничего, только жратва поганая, а на хорошую еще заработать нужно.

– Кстати, о «заработать», – встрепенулся собеседник, – уже придумал, чем займешься? Я тут пораскинул мозгами, посмотрел объявления. Для безоружного новичка работы почти нет, да и общины не особо горят желанием свежий балласт брать.

– Та же хрень, только все же несколько стволов у меня есть.

– Где взял? – удивился Гранат.

– Мне подфартило, тело нашел в одном из домов, когда сюда шел, потом три мясника притопали, с них кое-что поднял.

О сбитой «таблетке» он пока решил не говорить.

– И что ты делать собираешься?

– Понятия не имею, – отозвался Юра, жуя булочку, которая оказалась такой же безвкусной, как напиток и «каша» в тарелке. Правда, Гранат не соврал, сытно вышло, есть больше не хотелось.

– Может, вдвоем что придумаем? Мы, можно сказать, с тобой одного поля ягоды, я мент, ты мент, мы многое знаем друг о друге. Может, объединимся и попробуем решить проблему совместно?

Жданов задумался, до этого момента он рассматривал вариант «одиночка». Напарник, конечно, расширит возможности. Плохо, что напарник – точно такое же мясо, как и он сам. Если бы был опытный человек, тогда вариант был бы идеальным. Но опытного гида по местной Свалке не предвидится, поэтому работаем с чем есть. Юра протянул ладонь.

– По рукам.

Гранат ее крепко и уверенно пожал.

– По рукам.

И тут же в ухе, словно активировался невидимый динамик, раздался голос:

– Заключен союз между Шахом и Гранатом, все очки, полученные в результате этого соглашения, будут разделены между ними. Вопрос о трофеях обговаривается отдельно.

Парни, которые, похоже, были ровесниками, одновременно уставились друг на друга.

– Значит, я не один это слышал?

Гранат подтвердил:

– Я тоже слышал. Что по трофеям делать будем?

– Да ничего не будем, – философски пожал плечами Юра. – Что добудем, то поделим, что нельзя разделить – по личной договоренности.

– Годится, – одобрил идею Гранат.

– Соглашение по трофеям заключено, – раздался в ухе голос монотонного бубнилки. – В случае нарушения одной из сторон Система введет штрафные баллы, которые могут достигать стоимости трофеев.

– Интересно, какое Системе дело до нашей добычи? – задал риторический вопрос новый напарник, но Юра только пожал плечами, это ему тоже было непонятно.

– Итак, мы объединились, что дальше? – поинтересовался Гранат.

– Хороший вопрос, – усмехнулся Жданов, – поскольку по большому счету ничего не изменилось, ноль плюс ноль все равно ноль. Мы как были плохо вооруженными и ничего не понимавшими нулями, так ими и остались, только нас теперь двое.

– Зришь в корень, – согласился новый напарник, – нужно что-то простое.

– Может, пока пошарим вокруг, вдруг что интересное найдем? Кроме того, я хочу добыть хоть какую-то мебель для виртуальной комнаты. – Юра помолчал, размышляя. – Давай попробуем, – наконец решил он, – у нас нет ни очков, ни нормального оружия. Надо покопаться в развалинах этого оборонительного пояса. За периметр нам определенно лезть рано.

– Тогда подъем. Ищем капсулы, надо разобраться, как в гости друг к другу ходить.

Мужчины поднялись и направились вниз.

Глава 4

Ходить в гости оказалось на диво просто. В тот же момент, как они объединились, у них, оказывается, образовался чат. Стоило Юре забраться в капсулу и войти в «квартиру», как тут же поступил запрос на доступ от Граната.

Жданов подтвердил. Не прошло и секунды, как его напарник материализовался в шаге от него. Причем в беззвучном режиме Система запросила статус для посетителя. Всего было три варианта: гость, напарник, полный доступ. Гость не имел никакого доступа к вещам хозяина, напарник – только ограниченный, он мог рыться там, где разрешит Юра, ну и полный доступ означал полную свободу

– разрешалось открывать ящики, пользоваться верстаками, лабораторией и всем прочим. Для начала Жданов назначил пришедшему статус гостя.

– Похоже, хибары тут типовые, – оглядевшись, прокомментировал увиденное Гранат. – Ну что, займемся делом?

Юра кивнул и, пройдя в комнату, открыл сундук. Достав рюкзак, он вытащил оба дробовика, и тот, что попроще, кинул напарнику.

– Пользуйся. Но патроны за твой счет, тебе это по карману.

Гранат ловко поймал оружие, быстро его осмотрел, скривился, но ничего не сказал. Нищие не выбирают. Вызвав системный магазин, он за четыре очка купил два десятка патронов и рассовал их по карманам. При этом Жданов с интересом следил за системным окном дробовика, невидимым для Граната. Оружие так и осталось записанным на него, рядом появился статус – «прокат, передача внутри команды».

– Кстати, очень странно, – заметил тот, – я ведь сюда должен был попасть с развороченной на брюхе формой, а ты с дырами, но могу поспорить, твои шмотки были целыми.

Юра кивнул, он набивал трубчатый магазин купленными ранее патронами.

– О, кстати, – достав свою ментовскую форму, он порылся в карманах и извлек золотой медальон и кольцо. – Система, справка!

– Золотое изделие, используется исключительно для крафта высокотехнологичных предметов. Свободная продажа. Цена конкретного медальона – тридцать очков. Серебряное кольцо используется для создания боеприпасов, которые наиболее эффективны против изменившихся жителей Эдема, обитающих в выжженных землях. Цена – пятьдесят очков. Желаете продать?

– Нет, – ответил Юра и засунул ювелирку в карман рюкзака, после чего пересказал то, что узнал, напарнику.

– Неплохо, – отозвался тот, стягивая с пальца обручальное кольцо. – Это потянет очков на пятнадцать. Думаю, моя Анька не обидится. Скорее всего, уже все глаза выплакала.

– Дети есть? – не зная, что сказать, спросил Жданов.

– Дочь от первого брака, но мы не общаемся, она увезла ее в Австрию. Так что особо мне не о чем жалеть. Анька справится, баба она красивая и ушлая, а может, и погуливала налево, пока меня рядом не было. Думаю, все у нее будет хорошо. А у тебя как?

– Нет никого, только служба. А теперь и той нет. Ладно, двигай к себе, встречаемся у дверей через пару минут. Хотя тут время относительно. Сейчас возьму мелкий рюкзак и пойдем.

Гранат исчез вместе с дробовиком, Юра вытащил из кармана здоровенного баула Тиры маленький скрученный рюкзак безымянного охотника и, убрав остальное в ящик, вышел в реальный мир. Итак, у него чуть больше магазина к прокачанному пистолету, два десятка патронов к дробовику, правда, взял те, что подороже, десяток специальных бронебойных и столько же зажигательных. Еще с собой нож и топор.

Напарник ждал его у выхода из куба, у него из имущества – только дробовик Тиры, да и тот взят напрокат.

– Ну что, пойдем? – спросил он.

– Пойдем, – согласился Жданов. – Правда, я с трудом представляю куда. Думаю, нужно отойти от контрольки, тут гарантированно все вылизано под ноль.

Именно в этот момент распахнулось сразу пять капсул, и наружу выбрались три мужика и две женщины. Все они были довольно зрелыми – от тридцати до сорока. У двоих – жилеты из черных пластин, еще трое в странной броне матового стального цвета. Оружие тоже впечатляло – два диковинных автомата, очень длинная винтовка вроде крупнокалиберной. И «крушитель», серьезно прокачанный, – к нему крепился дисковый магазин, такие еще бубнами называют. Поскольку калибр у ружья не шуточный, то, по прикидкам Юры, уместиться там могло выстрелов пятнадцать максимум. Но самым интересным

оказалось оружие коротко стриженной шатенки со шрамом на щеке. Эта «пушка» крепилась к поясу, как на штативе, нечто такое Жданов видел во втором фильме про чужих. Оружие было совершенно незнакомо ему, напоминало оно толстую короткую трубу меньше метра в длину и было обмотано серебристой проволокой и покрыто прозрачным пластиком. Приклад отсутствовал, зато имелась рукоять, как у пулемета «Максим», с кнопкой. Женщина ловко передвинула штатив и закинула свою «гаубицу» за спину. Оружие словно прилипло к спине.

Они прошли мимо внимательно разглядывающих их новичков, даже не покосившись в их сторону. После чего направились к летающей платформе, на низком борту которой было кроваво-красной краской написано: «Жнецы».

– Серьезные ребята, – с легкой завистью прокомментировал Гранат.

– Да уж, – согласился Юра, – но, похоже, они тут уже не один месяц воюют. Нам бы тоже надо шевелиться.

И парочка новичков отправилась в сторону мертвых кварталов. Ближние дома, что начинались за зоной безопасности, они проигнорировали. Было ясно, что все в радиусе километра, а то и двух, давно обшарили такие же, как они, бесштанные. Поэтому они все больше углублялись в заброшенные пластиковые джунгли. Наконец Юра остановился у довольно высокого дома-шпиля, выглядевшего относительно целым. Перед ним внушительная такая площадь простиралась, метров двести в диаметре.

– Ох, – задрав голову, вздохнул Гранат и присвистнул. – Сто восемьдесят метров будет, думаю, от земли до крыши.

Они шагнули через проем на месте выбитых дверей в огромный вестибюль.

– Я однажды делал в новых высотках обыск, – заметил Шах, – но там и вполовину не было настолько шикарно. А тут богатство и благополучие так и прет, несмотря на то что все давно заброшено.

– Похоже, мы с тобой промахнулись, это явно какое-то офисное здание, – изучая холл с двумя десятками телепортов, заметил Гранат.

Юра озадаченно уставился вверх. Надо сказать, строили тут непрактично, до самой крыши колодец, в центре которого установлены диски телепортов на прозрачных платформах, выглядело это оригинально. Но вот только никакой другой дороги наверх не видно. Ради интереса он даже встал на один из телепортов, и ничего не произошло. Только теплый ветерок, пахнущий гарью, шевелил какой-то мусор на полу.

Они, не сговариваясь, развернулись и вышли наружу.

– Ну что дальше?

– Гранат, предлагаю обойти этот домик, я уверен, есть там лестница.

– Пойдем посмотрим.

Чутье не подвело, лестница была точно такая же широкая и винтовая, как в том здании, где Юра нашел неприятности и оружие. И даже свет горел, хоть и тусклый. Они поднялись на три пролета, прежде чем обнаружили первую дверь. Внизу под ними был тот самый холл, где они пять минут назад озирались, недоумевая, как подняться на этажи. Переступили порог незапертой двери и оказались в коротком прямом коридоре, который вывел их к нескольким дверям. На осмотр множества кабинетов ушло минут двадцать, единственной добычей стала находка Граната – круглая монета с непонятными символами. Все здесь было уже растащено, и довольно давно, везде только пыль и запустение, никакой мебели.

– Пошли выше. Если нижние этажи разграбили, то верхние могли уцелеть.

Он оказался прав. Правда, чтобы в этом убедиться, пришлось подняться аж под самую крышу. Пентхаус, назвал это место Юра, был заперт.

– Зря мы сюда приперлись, – пессимистично заметил Гранат, – все здание под ноль вычищено.

– А эта дверка цела и заперта, – возразил Юра.

На подъем с осмотром этажей ушло уже часов пять. Оба устали и вымотались.

– Если ее не смогли открыть другие, – проведя пальцем по царапине, сказал Гранат, – Шах, с чего ты решил, что мы сможем? Долбили ее серьезно.

Юра извлек из маленького рюкзака топор и направился к двери.

– Ты шутишь? – воскликнул Гранат.

Именно в этот момент Юра нанес удар. За ним еще и еще.

– Нет, ты не шутишь, – пробормотал напарник и уселся рядом, готовясь ждать. – Слушай, а может, ее нереально открыть? Народ подолбился и ушел, но почему не вернулся с серьезным аргументом?

Жданов на секунду остановился и перевел дух.

– Мне кажется, тут играет роль фактор высоты, надежда найти в поясе что-либо ценное призрачная, а идти покупать лом, чтобы лезть потом обратно на двести метров, неохота. Тут же только мясо вроде нас ползает, голозадое, а серьезные ребята типа тех, что мы видели, ходят за купол. А мы уже тут, не будем спешить.

– Аргумент, – согласился Гранат и стал ждать.

Дверь сдалась спустя сорок минут, топор затупился, но результат был достигнут, преграда пала, и Юра первым протиснулся сквозь прорубленную щель.

Вид из окна был – закачаешься! Похоже, Жданов инстинктивно выбрал самое высокое здание в квартале, и теперь они стояли и смотрели на город, до которого отсюда было несколько километров. Это был не разрушенный город, а полный жизни и движения, там были точно такие же дома, как в оборонном поясе, там летали машины. Они влетали в специальные открывающиеся ворота прямо на высотных этажах или садились на крышу, Юра даже разглядел поезд, похожий на караван яиц, несущийся на высоте сотни метров по какой-то прозрачной трубе.

– Жалко, плоховато видно, – как-то безнадежно вздохнув, заметил Гранат. – Ну да ладно, пойдем кабинеты посмотрим. Что полезное находим, сносим в холл, потом будем думать, как это вытащить отсюда. Да и меньше их тут, чем на остальных этажах, всего пять, а там на каждом по тридцать.

Юра кивнул, и они разошлись в разные стороны. Обыск стал гораздо веселее, уже в первом гигантском двухэтажном кабинете, как обычно, с огромным панорамным окном он нашел стул, похожий на табурет, на котором сидел в отстойнике, только пластик темный и светился приятней, а еще у него имелась спинка, довольно удобная. И таких стула тут было два. Вытащив их в коридор, он вернулся к столу. Подобного он еще тут не видел, покрытие было необычным – стоило прикоснуться, как оно ожило, и из него вверх поднялся виртуальный монитор и клавиатура.

– Очешуеть, – не сдержался Жданов. – Гранат, – заорал он на все здание, – топай сюда.

– Шах, что случилось? – влетев в кабинет с дробовиком наперевес, спросил напарник. И тут его взгляд остановился на находке Юры. – Офигеть. Шах и мат. И как мы эту штуку отсюда попрем?

Услышав знакомую поговорку, наградившую Жданова позывным, Юра улыбнулся.

– Да, Гранат, это шах и мат. Теперь надо думать, что делать с этим столом. Ты пока походи, посмотри, нет тут еще чего ценного, а я пошарю в браслете, я туда много всякой инфы закинул, может, всплывет что про местные виртуальные компьютеры, вдруг нужны кому?

Искать пришлось долго, в разделе «Справка» было пусто, в крафте тоже, да и с поиском Жданов еще толком не освоился. Но все же минут через двадцать он нашел объявление о поиске подобного девайса. И не где-нибудь, а в задании Системы. Увидев цену, Юра присвистнул – удача не оставила его, скорее всего, не каждый новичок может похвастаться, что в первый же день обнаружил реликт за двадцать тысяч очков. На двоих получалось, конечно, меньше, но все равно сумма поражала.

– Шухер! – неожиданно заорал напарник.

Юра бросился наружу, снимая с предохранителя дробовик. Затормозив в дверях, он озадаченно завертел головой. Увидел Граната, тот куда-то целился, но стрелять не решался, затем обнаружил человека, который заинтересованно разглядывал их с напарником. Вернее, ему только поначалу показалось, что это человек, – на него смотрел андроид с силиконовой безэмоциональной рожей, он видел таких в справочнике. Древняя гражданская модель, выпускалась еще до начала войны.

Андроид медленно развернулся в его сторону и выдал фразу на незнакомом языке. Юра на секунду даже озадачился, пытаясь припомнить, слышал ли он раньше нечто похожее.

– Гранат, откуда он взялся?

– Шах, я в кабинетах рылся, как мы договорились, а там была комнатка маленькая, в ней стакан светящийся, я подошел посмотреть, только коснулся, а он открылся, и на меня вышло вот это чудо. Чего лопочет, я без понятия.

– Эй, железяка, ты чего хочешь-то?

Андроид склонил голову, словно прислушиваясь.

– Что делать будем? – продолжая держать андроида на мушке, поинтересовался напарник. – Сдается мне, эта жестянка не догоняет, кто мы.

– Взлом и проникновение, – неожиданно приятным мужским голосом произнес последний обитатель пентхауса. – Сложите оружие и дождитесь бойцов СКБ.

– СКБ? – озадаченно спросил Юра.

– Сил корпоративной безопасности, – охотно пояснил андроид.

Гранат и Жданов переглянулись, связываться с непонятным роботом не хотелось.

– Время вышло, – немного помолчав, сообщил андроид все тем же равнодушным, но приятным голосом. – Подчинитесь! В случае отказа я вынужден буду применить силу.

– Валим, – высказал свое мнение Гранат и шмальнул картечью в пластиковый белый нагрудник робота с пяти метров.

Надо ли говорить, что картечь оказалась совершенно не эффективной? Человека, конечно, снесло бы, однако эта белая пластиковая пародия на жизнь только покачнулась, в месте попадания появились царапины.

Жданов еще только вскидывал ствол, ловя в прицел противника, как ускорившийся андроид оказался рядом с Гранатом, который даже не успел передернуть цевье. Он легонько толкнул восьмидесятикилограммового мужика в плечо, раздался треск, словно разряд прошел, и тушка напарника улетела на три метра. Юра проводил взглядом приятеля и понял, что если тот и жив, то не скоро поднимется.

Андроид остановился и повернулся к нему лицом.

– Подчинитесь, – снова равнодушно приказал он.

– Ага, сейчас, – хмыкнул Жданов и выстрелил, – вот тебе болт, хрен железный.

Юра не пожалел очков и купил пули, способные поражать легкие дроны типа «таблеток». Гранат, стесненный в финансах, брал обычные, которые работали только против людей, и то любой броник сводил его потуги на нет.

Андроид рванулся к человеку, а пуля рванулась навстречу цели. Они встретились в паре метров от Шаха, пуля угодила роботу в руку и почти оторвала ее, теперь та висела на жгуте проводов. Юра даже успел передернуть цевье, досылая новый патрон, как андроид его протаранил. Хорошо так протаранил, верх и низ у Жданова поменялись местами, и не один раз, а потом произошла знаменательная встреча с мраморным полом, и заплясали звезды.

Пришел он в себя довольно быстро, наверное, и минуты не прошло. Подняв голову, обнаружил, что валяется в паре метров от дорогущего стола, а вот

агрессивного андроида нигде не видно. Дробовик со «стаканом», который так неплохо себя показал, валялся в дверях. Юра вытянул из кобуры пистолет, в левую руку взял нож. Голова шла кругом, его явно нехило приложило.

– Эй, чмо железное! – позвал он, но в мертвом здании стояла тишина.

Слегка покачиваясь, сделал шаг в сторону двери… Да, помповые ружья здесь не плясали, нужен полуавтомат, что-то типа «Вепря» или «Сайги». Сейчас он жалел об отсутствии полуавтомата компании «Бенелли», запертого в сейфе у него дома, на Земле.

Юра был на полпути к дробовику, когда робот появился в дверях. Левая рука по-прежнему висела плетью на жгуте из проводов, а в правой андроид тащил за ремень мертвого или бесчувственного Граната.

– Вы нанесли ущерб собственности корпорации, – выдал андроид фразу в прежней эмоциональной тональности. – Сложите оружие или будете уничтожены, – при этом он разжал пальцы, и тело напарника рухнуло на пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kirill-sharapov/svalka-poteryannyh-dush

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити